

LE MESSAGER

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ Р. С. Х. ДВИЖЕНІА

VI

ІЮНЬ

1929

ПАРИЖЪ

Складъ религіозной литературы при Р. С. Х. Д. въ Парижѣ

10, Bd. Montparnasse, Paris (15). Тел. Ségur 31-60.

I. — ИЗДАНИЯ Р. С. Х. Д. ЗА РУБЕЖОМЪ:

Вѣстникъ, органъ Р. С. Х. Д. за 1926 г. (распродавъ).

	Фр.
Вѣстникъ за 1927. компл.....	15.—
Вѣстникъ за 1929. компл.....	20.—
Русскія Православныя Братства В. А. Зандеръ	2.—
Христіанство и современная жизнь	2.—
Новозавѣтное ученіе о Царствѣ Божіемъ. — о. С. Булгаковъ	5.—
Духовный Мірѣ Студенчества- вып. 1, 2, 4 и 5 (№ 3 распро- данъ), по	2.—
Кружки и ихъ организація	1.50
Обзоръ Р. С. Х. Движенія съ иллюстрац.	1.—
(для подписчиковъ Вѣстника безплатно).	

II. — ИЗДАНИЯ Р. С. Х. Д. ВЪ ПАРИЖѢ ПО ЛЕКЦІЯМЪ, ЧИТАННЫМЪ ВЪ ПРАВОСЛ. БОГОСЛ. ИНСТИТ. ВЪ ПАРИЖѢ:

	Фр.
Апологетика	10.—
Новый Заѣтъ	3.—
Ветхий Заѣтъ	10.—
Исторія Церкви	20.—
Патрологія	10.—
Педагогика	5.—

III. — ИЗДАНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАГО КАБИНЕТА:

Вопросы Религіознаго Воспита- нія и Образованія. Выпуски I, II, III по	12.—
--	------

IV. — ВСѢ ИЗДАНИЯ У. М. С. А. PRESS.

Цѣны во французскихъ франкахъ, съ пересылкой.

„Христіанство, Атеизмъ и Современность“

10 БРОШЮРЪ

Характерными чертами современнаго историческаго момента являются: исканіе новыхъ путей для рѣшенія социальныхъ вопросовъ, стремленіе къ нравственному обновленію жизни.

Выпуская настоящую серію брошюръ, Издательство У. М. С. А. PRESS, въ сотрудничествѣ съ Р. С. Х. Движеніемъ имѣетъ цѣлью, при помощи лучшихъ русскихъ авторовъ, дать отвѣты на наиболее жгучіе вопросы современности въ духѣ христіанства, а также помочь Православной Церкви въ ея борьбѣ съ безбожіемъ.

Въ то же время брошюры эти даютъ большой матеріалъ для самообразованія, поднимая читателя на уровень современной научной мысли, современныхъ социаль-но-экономическихъ знаній, современной религіозной философіи.

Проф. Н. Бердяевъ. — О досто- инствѣ христіанства и недо- стоинствѣ христіанъ	8 ц.	В. Н. Ильинъ. — Атеизмъ и ги- бель культуры	8 ц.
Проф. Б. Вышеславецъ. — Вѣра, невѣріе и фанатизмъ	8 ц.	Проф. Г. В. Флоровскій. — Жилъ ли Христосъ. Историческія свидѣтельства о Христѣ	16 ц.
Проф. С. Франкъ. — Материа- лизмъ, какъ міровоззрѣніе.	8 ц.	Проф. В. В. Зеньковскій. — О чудѣ. Возможность и реаль- ность чудесъ.	8 ц.
В. Н. Ильинъ. — Материализмъ и матерія	8 ц.	Проф. Н. Бердяевъ. — Марк- сизмъ и религія	16 ц.
Проф. Б. П. Вышеславецъ. — Христіанство и социальный вопросъ	16 ц.	Прот. о. С. Булгаковъ. — Марксъ, какъ религіозный типъ	8 ц.

Съ заказами обращаться въ Редакцію «Вѣстника»

10, Bld du Montparnasse. Paris (15).

Тел.: Ségur 31-68.

Цѣны въ америк. центахъ, съ пересылкой.

Органъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРИАЛИЗМОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 6. (1929)

	стр.
1. Борьба за душу Россіи. — <i>К. Шевича</i>	2
2. Св. Дмитрій Ростовскій. — <i>Прот. С. Четверикова</i>	6
3. Людямъ Братьямъ, воззваніе странствующаго проповѣдника въ сов. Россіи	11
4. Парижъ и Лондонъ. — <i>Н. Зернова</i>	16
5. Очерки Идеологіи Р. С. Х. Движенія. — <i>Проф. В. В. Зыньковскій</i>	20
6. Хроника Движенія	24
7. Религіозно-національное воспитаніе для русскихъ мальчиковъ (Окончаніе). — <i>Г. Бахрушина</i>	27
8. Конференція дѣвичьихъ кружковъ. — <i>А. Шумкиной</i>	29
9. Лагерь «Русь» Р. С. Х. Движенія	30

Слѣдующій номеръ Бюллетеня Рел.-Пед. Кабинета появится съ октябрьскимъ номеромъ Вѣстника.

БИБЛИОТЕКА-ФОНД
«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»
МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЦЕВСКАЯ 2

4001245

«Борьба за душу Россіи».

(ПАСХА 1929 ГОДА).

Одольвъ всѣхъ организованныхъ политическихъ противниковъ внутри Россіи, коммунизмъ попытался было тѣми же способами внѣшней борьбы расправиться и съ Церковью. Это ему не удалось. Его руководители принуждены были вскорѣ признать, что «бороться съ религіей бомбой и палкой — это самый негодный способъ» (см. брошюру Зырянова «Антирелигіозная пропаганда. Методологія, задачи и содержаніе»).

На послѣднемъ сѣздѣ совѣтовъ Рыковъ заявилъ, что «въ области такихъ мѣропріятій, какъ борьба съ религіей, административныя мѣры и приказы часто не только не приносятъ пользы, но вредятъ, такъ какъ «легко могутъ ударить по тѣмъ крестьянамъ и рабочимъ, которые до сихъ поръ еще не разстались съ религіей, хотя и поддерживаютъ совѣтскую власть. Ссориться же намъ съ такими слоями, благодаря административнымъ «увлеченіямъ» вовсе не съ руки».

Оратору, предложившему «ударить покрѣпче по религіозному дурману», Рыковъ отвѣтилъ, что если «аргументы и идеологическую борьбу онъ думаетъ замѣнить палкой», то этимъ только выявляетъ свою неспособность «доказать населенію вредность религіи» («Извѣстія», 17 мая с. г.).

Комиссаръ просвѣщенія Луначарскій высказался объ усиленіи опасности Церкви, какъ опредѣленно гонимой («Религія и Просвѣщеніе») слѣдующимъ образомъ:

«Политика нетерпимости съ нашей стороны загнала бы болѣзнь внутрь. Ударяя Церковь по шалкѣ, мы, въ сущности, вогнали бы ее глубже, какъ гвоздь. Намъ нужно не бить, а вырывать. Тутъ нужны другіе, несравненно болѣе тонкіе приемы.

Намъ приходится не только не надѣяться на физическую силу, на силу государственной власти, по отношенію къ Церкви, намъ приходится бояться пустить въ ходъ эту силу, намъ приходится относиться съ величайшей осторожностью даже къ косвеннымъ формамъ насилія, даже, на примѣръ, къ насмѣшкѣ къ издѣвательству власть имущихъ надъ тѣмъ, кто не смѣетъ отвѣтить, потому, что такое преждевременное торжество надъ Церковью, прибавитъ усердія вѣрующимъ, озлобитъ ихъ, припаяетъ ихъ серьезнѣе, чѣмъ прежде, къ попамъ. А всякія формы поповскаго мученичества, это самый настоящій ядъ для насъ».

Но, наряду съ «болѣе тонкими приемами» власть имущими до сихъ поръ продолжаютъ примѣняться и всевозможныя репрессивныя мѣры, это служитъ доказательствомъ того, что если они и сознаютъ, что открытыя преслѣдованія только укрѣпляютъ престижъ Церкви въ народномъ сознаніи, то въ то же время они не въ состояніи дать полную свободу Церкви, т. к. это означило бы ихъ идейную капитуляцію и дало бы Церкви возможность еще шире охватывать своимъ вліяніемъ народныя массы.

Для того, чтобы судить о положеніи Церкви въ настоящій моментъ, особый интересъ представляетъ опубликованный въ апрѣлѣ с. г. незадолго до Пасхи, подробный декретъ «О религіозныхъ объединеніяхъ». Предсѣдатель «комиссіи по вопросамъ культа» Смидовичъ заявилъ въ сѣздѣ съ сотрудникомъ «Извѣстій» (11 апрѣля), что «отнынѣ религіозныя организациі всѣхъ наименованій и направленій сводятся этимъ закономъ къ одному положенію». Изъ этого слѣдуетъ, что те-

перь должно будет прекратиться, много-
лѣтъ существовавшее положеніе, при ко-
торомъ Патріаршая Церковь была во
всемъ связана по рукамъ и ногамъ въ то
время, какъ обновленцы и сектанты поль-
зовались всевозможными льготами.

Большой знатокъ совѣтскаго права —
проф. Тимашевъ, пишетъ въ «Возрожде-
ніи» (13 мая), что этимъ декретомъ, «то
фактическое узаконеніе патріаршаго и
епархіальныхъ управленій, которое насту-
пило, какъ слѣдствіе извѣстнаго посланія
Митрополита Сергія, повидимому, закрѣ-
пляется». Объ этомъ же свидѣтельству-
етъ и отмѣна новымъ декретомъ поста-
новленія 1923 года о перенесеніи «дней
отдыха», совпадающихъ съ православны-
ми праздниками, на новый стиль. «Отны-
нѣ, пишетъ проф. Тимашевъ, тѣ дни, въ
которые Церковь празднуетъ Рождество
Христово, Преображеніе Господне и Ус-
пеніе Божіей Матери, будутъ официаль-
но нерабочими».

Въ заключеніе своей статьи о новомъ
декретѣ, проф. Тимашевъ пишетъ: «По-
литика совѣтской власти въ отношеніи
Церкви и религіи весьма извилиста. Мы
не знаемъ поэтому, что несть съ собой
завтрашній день. Но сегодняшній день,
знаменуемый декретомъ 8 апрѣля, не дол-
женъ тревожить насъ болѣе, нежели вче-
рашній. Неимовѣрно труднымъ остается
положеніе Церкви и при дѣйстви новаго
декрета. Но худшимъ, сравнительно съ
тѣмъ, какимъ оно было до его изданія,
оно во всякомъ случаѣ не будетъ».

Доказательствомъ того, что легализа-
ція управленія Патріаршей Церкви при-
несла ей несомнѣнную пользу служить и
фактъ изданія митрополитомъ Сергіемъ,
въ Москвѣ, Православнаго Календаря на
1929 годъ, являющагося, повидимому,
первымъ печатнымъ изданіемъ москов-
ской патріаршей власти. Въ календарѣ
между прочимъ, находится подтвержде-
ніе того, что митр. Сергію удалось до-

биться освобожденія ряда заключенныхъ
епископовъ. На страницѣ, говорящей о
вышемъ управленіи Московской Патріар-
хіей, приведены имена четырехъ епар-
хіальныхъ архіереевъ, «вызванныхъ въ
порядкѣ очереди на зимнюю сессію Пат-
ріаршаго Синода (1928-1929 г.)». Всѣ
названные епископы числятся въ спискѣ
117 арестованныхъ, полученномъ загра-
ницей въ 1927 году. Значитъ теперь они
на свободѣ и управляютъ своими епар-
хіями.

Во всей «систематической, рассчитан-
ной на десятилѣтія, работѣ по разруше-
нію религіозныхъ предразсудковъ, тормо-
зящихъ строительство новаго коммуни-
стическаго общества и парализующихъ
боевую энергію и волю къ побѣдѣ и къ
борьбѣ», какъ характеризуетъ борьбу съ
религіей Зыряновъ, наиболѣе страшнымъ
представляется планомѣрная обработка
подрастающихъ поколѣній наряду съ со-
зданіемъ цѣлой системы запретительныхъ
мѣръ, имѣющихъ цѣлью лишить Церковь
всякой возможности вліять на молодежь.
Если бы большевикамъ удалось воспи-
тать «смѣну» въ безбожномъ духѣ, то
тогда, дѣйствительно, по мѣрѣ умиранія
религіозно настроенныхъ старшихъ поко-
лѣній, вѣра въ Бога въ Россіи неизбѣжно
бы угасала.

Но пока что и въ этомъ рѣшительныхъ
успѣховъ большевики не достигли. Не-
давнее признаніе неудачи «арелигіозной
школы» и постановка на очередь вопроса
о переходѣ къ антирелигіозной системѣ
образования, показываетъ, что и на этомъ
участкѣ «культурнаго фронта» далеко не
все обстоитъ благополучно.

Въ томъ, что религія и не думаетъ уми-
рать, вынуждены признаться и сами ея
противники. Напримѣръ, «Комсомольская
Правда» отъ 27 апрѣля с. г., указывая на

«значительное оживленіе» въ работѣ религиозныхъ организаций, говорить: «Антирелигиозный фронтъ вновь становится въ центрѣ вниманія партійной и совѣтской общественности. Наша важнѣйшая задача на этомъ участкѣ — перейти отъ «кампанейскихъ», ударныхъ, случайныхъ наскоковъ на религію и Церковь, къ систематической, длительной, упорной работѣ на всемъ антирелигиозномъ фронтѣ. Необходимо помнить, что въ лицѣ религиозныхъ культовъ всѣхъ видовъ и всѣхъ толковъ мы имѣемъ стараго, очень опытнаго врага, обладающаго громадной приспособляемостью къ новымъ общественнымъ условіямъ. Съ этимъ врагомъ надо вести упорную, непрерывную, беспощадную борьбу, но борьбу культурную, и прежде всего во всеоружіи современнаго знанія».

Особаго напряженія эта борьба достигаетъ во время главныхъ церковныхъ праздниковъ — Рождества и Пасхи. Судя по совѣтскимъ газетамъ послѣдняя антирождественская кампанія особенно успешной не оказалась. Такъ, на примѣръ, въ «Комсомольской Правдѣ» отъ 28 марта откровенно говорится о ея провалѣ. Вечерняя «Красная Газета» (30 апрѣля с. г.) видитъ причину неудачъ безбожниковъ въ слѣдующемъ:

«Если развернуть госиздатовскій календарь, роскошный, двухрублевый, или самый простенькій — за двугривенный, то нѣтъ проще работы, чѣмъ подсчитать число красныхъ цифръ, указывающихъ на церковные праздники. Великомученики-индивидуалисты и цѣлые комплекты ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ и Пречистыхъ Дѣвъ разсыпаны пригоршнями по всѣмъ кварталамъ года. Мы же помнимъ только о двухъ стержневыхъ, парадныхъ моментахъ — Рождествѣ и Пасхѣ — и вокругъ нихъ всегда наспѣхъ, всегда съ запозданіемъ мастеримъ нашу антирелигиозную кампанію».

«Сейчасъ, когда колокола 155 «православныхъ» церквей вотъ-вотъ начнутъ захлебываться мѣдными басами и дискантами — надо подсчитать поповскія силы, распредѣлить свои собственные резервы и дать, наконецъ, настоящее сраженіе на религиозномъ фронтѣ».

«155 церквей, плюсь 41 сектантская молельня, плюсь 13 еврейскихъ молитвенныхъ собраній — это будетъ 209 религиозныхъ агитпроповъ. Не слишкомъ ли много, для Ленинграда, имѣющаго только 82 рабочихъ клуба, 16 театровъ и 47 кино? Поставивъ вопросъ о сѣти религиозныхъ учреждений, надо одновременно повнимательнѣе присмотрѣться и къ живымъ силамъ церковниковъ, къ ихъ активу. «Двадцатка» — обозначеніе условное, на самомъ дѣлѣ, вокругъ каждой церкви существуетъ ядро заправиль, чловѣкъ въ тридцать или сорокъ, а синагоги имѣютъ официальные совѣты изъ 75 чловѣкъ. Какъ это ни странно, но лицо этихъ «двадцатокъ» недостаточно изучено и обслѣдовано.

«Въ Знаменской церкви, на примѣръ, въ число пекущихся о храмѣ входятъ инженеры и бухгалтеры, въ Никольскомъ, Сергѣевскомъ и Владимірскомъ соборахъ за свѣчными конторками или съ тарелками для подаенія можно встрѣтить врачей и юристовъ, а въ хорахъ нѣкоторыхъ крупныхъ церквей слышны знакомые по государственнымъ сценамъ тенора, баритоны, сопрано и контральто. Пора болѣе четко оформить и организовать отношеніе совѣтской общественности къ подобнымъ членамъ профессиональныхъ союзовъ».

«О благодушномъ отношеніи къ классовому врагу не можетъ быть и рѣчи. Эту аксіому намъ приходится повторять только въ виду того разительнаго контраста, который получается при перенесеніи истины въ область церковныхъ фактовъ. Вотъ, на примѣръ, есть въ Ленин-

градъ высшій богословскій институтъ, который снимаетъ у хозяйственнаго отдѣла Эрмитажа квартиру на ул. Халтурина. Не говоря о томъ, къ лицу ли государственному музею подобные жильцы, мы должны подчеркнуть фактъ возмутительнаго благодѣнствованія, подъ крылышкомъ котораго живутъ церковники. За прекрасную квартиру въ бель-этажѣ они платятъ всего 92 руб. въ мѣсяцъ — 62 коп. за метръ! Трудящимся же эти 150 метровъ жилплощади обошлись бы минимумъ въ два раза дороже».

Приведя еще нѣсколько такихъ фактовъ авторъ статьи возмущенно восклицаетъ: «Вотъ и говорите послѣ этого, что **ненависть** къ классовому врагу — **аксіома!**».

«При такой, иногда скрытой, иногда явной поддержкѣ поповщина имѣетъ возможность улучшать способы воздѣйствія на «массу», изворачиваться и приспособливаться къ потребностямъ текущаго момента. Въ церквахъ за послѣднее время практикуются диспуты, амвонъ используется для завуалированной противосоветской агитаціи, а въ темахъ проповѣдей между евангельскими текстами проस्कальзываетъ критика курса на индустриализацію и лицемѣрное и вредное сѣтованіе по поводу хозяйственныхъ затрудненій».

«Гибкость черноризниковъ должна заставить насъ переключиться на будни, заострить вниманіе на плановой антирелигіозной агитаціи въ теченіе всѣхъ 52-хъ недѣль, предшествующихъ и идущихъ послѣ крупныхъ праздниковъ. Само собой разумѣется, что церковные благодѣтели въ учрежденіяхъ должны получить по заливку, а требованія рабочихъ о закрытіи ряда церквей — возможно скорѣе проведены въ жизнь. Надо помнить, что антирелигіозные пироги, испеченные на скорую руку, не усваиваются «нутромъ» массы. Яркій, сильный огонь въ печахъ

антирелигіозной агитаціи и пропаганды надо поддерживать въ теченіе всего года. Только въ этомъ секретъ успѣха нашей работы на противоположномъ фронтѣ».

Съ особенной ненавистью безбожники относятся къ христіанскому «праздниковъ-празднику и торжеству изъ торжествъ» — къ Воскресенію Христову. Одинъ изъ ихъ главныхъ руководителей — Антонъ Логиновъ — указываетъ въ статьѣ «День вѣксвого обмана» (вечерняя «Красная Газета» 3 мая 1929 г.), на «контръ-революціонную сущность утопической миссии, которую возлагаетъ на Христа обреченный на сломъ и истребленіе эксплуататорскій старый міръ». Логиновъ утверждаетъ, что «съ точки зрѣнія сознательнаго пролетарія... каждый пасхальный поцѣлуй въ его средѣ есть предательскій ударъ по ногамъ революціи».

«Вѣдь Пасха Христова — это **праздникъ классоваго братанія**. Пасха — это контръ-революціонный маневръ, при помощи котораго міровая буржуазія дѣлаетъ попытку **сорвать классовую ненависть рабочихъ**, готовую обрушиться на ея голову революціоннымъ ураганомъ».

«Создать пасхальные настроенія у рабочихъ, растворивъ и утопивъ ихъ ненависть къ паразитамъ въ сентиментальномъ потокѣ братолюбивыхъ чувствъ», — вотъ въ чемъ, по мнѣнію Логинова, главное назначеніе праздника Пасхи.

«Сорвать желѣзное единство рабочаго фронта, отвлечь отъ революціи кого можно, сбить кого удастся съ классовой позиціи, такова задача, таково современное назначеніе религіи, которое она выполняетъ лучше удушливыхъ газовъ, лучше электрическихъ кресель и висѣлицъ».

«Все это знаютъ и понимаютъ попы... Вотъ какія аріи затянуть они... въ тотъ самый моментъ когда церковные звонари начнутъ запузыривать въ колокола:

— «Просвѣтимся торжествомъ и друга друга обьемемъ».

— «Ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ».

— «Рцемъ братіе». — Вотъ куда гнетъ Святая Пасха... Сегодня — всѣ братья. Сегодня волкъ обниметъ овцу, лиса пѣтуха, паукъ — муху. И будутъ цѣловаться въ засосъ. Такъ пусть и рабочій назоветъ своимъ братомъ палача... Пусть голодный китайскій кули и Чемберленъ... простятъ другъ другу всѣ обиды, забудутъ ихъ и облобызаются въ пламенномъ братскомъ лобзаніи».

«Но нѣтъ, не будетъ этого отнынѣ и впредь до тѣхъ поръ, пока не исчезнетъ съ лица земли разбойничье гнѣздо паразитовъ, пока не изгладится изъ памяти человечества всякая мысль объ ихъ насиліи надъ трудящимися».

«Нѣтъ не остынетъ наша ненависть къ врагамъ рабочаго класса. Пусть не ждуть они себѣ ни прощенія, ни пощады».

«Въ тотъ часъ, когда изъ оконъ церквей вырвутся на улицы городовъ звуки пасхальныхъ пѣснопѣній, весь земной

шаръ огласится нашимъ громкимъ призывомъ: «Пролетаріи всѣхъ странъ, кончайте скорѣе съ вашими угнетателями и пресмыкающимися передъ ними попами!».

«Пусть мечтаютъ они о воскресеніи. Но старый режимъ мы свалили въ яму и онъ не воскреснетъ во-вѣки. Освобожденное отъ гнета капитала человечество никому не позволитъ увѣчить свое сознаніе религіознымъ дурманомъ. И вѣра въ Бога разлетится, какъ дымъ, передъ лицомъ социализма, торжествующаго свою побѣду во всемъ мірѣ».

«Долой пасхальныя настроенія».

Эти истерическіе выкрики показываютъ до какой степени коммунистами осознана опасность для нихъ религіи и ея чисто духовнаго вліянія на людей. Какъ бы они хотѣли совсѣмъ прикончить съ ней и до какой степени они оказываются безсильными въ этой самой существенной области національной жизни!

К. Шевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ жизни и наставленій русскихъ святыхъ.

СВ. ДИМИТРІЙ,
МИТРОПОЛИТЪ РОСТОВСКІЙ.
(1 6 5 1 — 1 7 0 9)

Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, которому мы посвящаемъ настоящій очеркъ, соединялъ въ своемъ духовномъ обликѣ многія привлекательныя черты: любовь къ просвѣщенію, глубокое и сердечное благочестіе, простоту души и жизни, литературное дарованіе, даръ проповѣдничества, и особенную любовь къ дѣтямъ. Всѣ эти его духовныя черты отразились и въ его жизни и въ его писаніяхъ.

Св. Димитрій былъ родомъ малороссіянинъ.

Образованіе онъ получилъ въ Кіевскомъ Божоявленскомъ Братскомъ Училищѣ. Уже въ школѣ онъ отличался склонностью излагать различныя религіозныя темы въ стихотворной формѣ и любовью къ жизни созерцательной. Среди воспитанниковъ Братскаго Училища склонность къ подвижнической, духовной жизни существовала тогда у многихъ. Ближайшими современниками Св. Димитрія были Св. Ѳеодосій Черниговскій, Св. Иннокентій Иркутскій, Св. Іоаннъ Тобольскій, Св. Іоасафъ Бѣлгородскій, всѣ — воспитанники того же училища, переименованнаго при Петрѣ Великомъ въ Академію. Вторая половина XVII в. и первая половина XVIII в. отличались особеннымъ

подъемомъ религіознаго православнаго одушевленія въ Малороссіи, центромъ и источникомъ котораго былъ Кіевъ. Только что была пережита тяжелая борьба за вѣру и народность. Народъ сознательно цѣнилъ свое духовное сокровище, и весь бытъ его, простой и скромный, былъ обвѣянъ духомъ родной православной старины. Прекрасное, стройное и умиленное церковное пѣніе, разсадникомъ котораго была Братская Школа и Кіевскіе монастыри, было повсемѣстною и необходимою принадлежностью тогдашняго богослуженія. Но не въ одномъ церковномъ благолѣпій проявлялось благоченіе малороссіянъ. Оно выражалось и въ дѣлахъ милосердія. Въ каждомъ селеніи можно было видѣть «шпитали», страннопріемные дома для бѣдняковъ и сиротъ, увѣшанные, и внутри, и снаружи множествомъ иконъ. При каждой церкви существовало братство, заботившееся о своей школѣ и о духовномъ просвѣщеніи. Священники обучали сиротъ и не позволяли имъ шататься по улицамъ невѣждами. Почти всѣ малороссы, не исключая и женщинъ, умѣли читать и знали порядокъ церковныхъ службъ и церковные напѣвы. Благочестивая атмосфера съ дѣтства окружала, понижывала всю жизнь каждого мальчика и каждой дѣвочки — въ тогдашней Малороссіи. Братское же Богоявленское Училище съ начала XVII в. было центромъ этой духовной жизни. Созданное трудами, заботами и средствами Кіевскихъ митрополитовъ, свѣтскихъ благотворителей и всего, можно сказать, народа, оно не было учрежденіемъ сословнымъ. Оно широко раскрывало свои двери дѣтямъ всѣхъ классовъ общества, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, какъ богатымъ, такъ и бѣднымъ, какъ знатнымъ, такъ и простымъ. Въ началѣ 18-го вѣка въ Академіи было 1100 воспитанниковъ, а въ половинѣ 18-го в. свыше 1200, изъ которыхъ третья только часть принадлежала

къ духовному сословію. Постановка учебнаго дѣла въ Академіи была организована по образцу высшихъ заграничныхъ школъ Кракова и Парижа. И въ то же время въ ней царилъ духъ свѣтлаго и живого Православія. Въ Академіи широко поощрялась самодѣтельность учащихся. Заботились не столько о томъ, чтобы наполнить ихъ память свѣдѣніями, сколько о томъ, чтобы развить въ нихъ умѣнье находить и отстаивать истину. Поэтому въ Академіи всячески поощрялись литературныя состязанія и ученые, философскіе и богословскіе диспуты. Нерѣдко сами профессора, въ старшихъ классахъ, предлагали студентамъ выступать съ возраженіями противъ тѣхъ или другихъ положеній, утверждаемыхъ ими въ своихъ лекціяхъ. Ежегодно, въ присутствіи митрополита и всей кіевской знати и множества народа, устраивался открытый диспутъ, для защиты и опроверженія тѣхъ или иныхъ «конклюдій». Одновременно съ этимъ побужденіемъ ума къ напряженной самостоятельной дѣятельности, побуждался и духъ къ дѣятельной христіанской жизни. Жившіе по квартирамъ воспитанники Академіи по праздникамъ пѣли и читали въ мѣстныхъ приходскихъ церквяхъ. Бѣдняки - академисты, по вечерамъ, собирались у лавокъ кіевскихъ торговцевъ, и распѣвали для нихъ гимны и канты въ честь святыхъ угодниковъ, или чудотворныхъ иконъ, особенно же въ честь Божьей Матери. И слова, и напѣвы этихъ кантовъ были собственнаго сочиненія студентовъ. На каникулахъ студенты группами расходились по губерніямъ Кіевской, Полтавской и Черниговской для пѣнія въ сельскихъ церквяхъ. Нѣкоторые церковные праздники справлялись съ особенною торжественностью. Такъ, въ Вербную Субботу всѣ воспитанники Академіи вмѣстѣ съ профессорами собирались передъ вечернею въ ограду Софійскаго собора. Получивъ благословеніе митрополита, они

съ пѣніемъ стихирь «Днесъ благодать Св. Духа насъ собра», направлялись съ вербами въ рукахъ на Подоль, въ Академію, гдѣ отправляема была вечерня и говорилось наученіе. Въ большіе академическіе праздники воспитанники стояли за богослуженіемъ со свѣчами въ рукахъ, участвуя въ большомъ херувимскомъ выходѣ. По пятницамъ первыхъ четырехъ Седмиць Великаго Поста, при совершеніи пассій (чтеніе Евангелія о страданіяхъ Иисуса Христа), они также стояли со свѣчами въ рукахъ. Въ крестныхъ ходахъ, въ похоронныхъ процессіяхъ воспитанники шли по классамъ, причемъ на флангѣ каждаго класса особый знаменщикъ несъ на древкѣ значекъ класса съ изображеніемъ Спасителя и Божіей Матери въ звѣздахъ. Изъ автобіографіи старца Паисія Величковскаго извѣстно, что академисты постоянно посѣщали Лавру и окрестные кіевскіе монастыри, бесѣдовали съ тамошними старцами, обходили съ богомольцами Св. Пещеры, читали святоотеческія книги, и иногда цѣлыя ночи проводили въ дружескихъ бесѣдахъ и мечтахъ о служеніи Христу и Церкви. Иные даже убѣгали изъ Академіи и отъ родителей, съ цѣлю поступленія въ монастырь, причемъ иногда создавались очень драматическія положенія и для нихъ и для родителей, какъ это видно изъ той же автобіографіи старца Паисія.

Въ такой духовной атмосферѣ выросъ и Св. Димитрій. И неудивительно, что съ самаго дѣтства онъ уже пропитался горячею любовью къ православію, и 18-ти лѣтъ, по выходѣ изъ Академіи, съ разрѣшенія родителей, принялъ монашескій постригъ. Строго и неуклонно соблюдалъ онъ всѣ монастырскія правила и ревностно въ смиреніи и послушаніи проходилъ иноческіе подвиги. 19-ти лѣтъ онъ былъ посвященъ въ іеродіакона, а 24-хъ лѣтъ — въ іеромонаха извѣстнымъ Черниговскимъ Архіепископомъ Лазаремъ Барано-

вичемъ, который взялъ Св. Димитрія къ себѣ въ Черниговъ и возложилъ на него должность проповѣдника Слова Божія. Съ огромнымъ успѣхомъ проповѣдывалъ Св. Димитрій въ Черниговѣ, и гдѣ всѣ любили его за горячую вѣру и краснорѣчіе. Здѣсь же начались и его первые литературные труды: онъ написалъ книгу: **Руно орошенное**, о чудесахъ отъ Черниговской иконы Божіей Матери. Въ теченіе 25 лѣтъ Св. Димитрій трудился въ Малороссіи, былъ настоятелемъ различныхъ монастырей, проживалъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, гдѣ и началъ составленіе своего главнаго труда — «Житія Святыхъ» православной церкви, или Четьи-Минеи, надъ которымъ работалъ болѣе 20 лѣтъ, и который и до сихъ поръ остается и всегда останется любимымъ чтеніемъ православныхъ русскихъ людей. Въ 1701 году окончился малороссійскій періодъ жизни Св. Димитрія. Онъ переѣхалъ въ Москву и былъ посвященъ въ санъ митрополита Сибирскаго. Слабое здоровье не позволило ему отправиться въ Сибирь, и черезъ годъ онъ получилъ новое назначеніе — митрополитомъ въ Ростовъ, гдѣ и оставался до самой своей кончины, послѣдовавшей 28 октября 1709 года.

Здѣсь именно, въ Ростовѣ, въ архипастырской дѣятельности, во всей полнотѣ раскрывается нравственный обликъ Св. Димитрія. Его первое слово, сказанное въ Ростовскомъ соборѣ, замѣчательное по силѣ любви къ пасомымъ, переписывалось въ тысячахъ экземпляровъ не только по всему Ростову, но и по всѣмъ его окрестностямъ.

Его сердце прежде всего болѣло о стѣ ближайшихъ помощникахъ, пастыряхъ, поразившихъ его своею грубостью и невѣжествомъ: «Святель не сѣтеъ, и земля не приемлетъ; іереи небрегутъ, а люди заблуждаются; іереи не учатъ, а люди невѣжествуютъ; іереи слова Божія не проповѣдуютъ, а люди не слушаютъ и не вы-

ражают желанія слушать». Впрочемъ, невѣжество низшаго духовенства тогда было повсемѣстное. Тотъ же Св. Димитрій вспоминаетъ о малороссійскомъ духовенствѣ: «Игумень одинъ тамошній вопрошалъ меня — когда Илія пророкъ былъ — послѣ ли Рождества Христова, или предъ Рождествомъ?». И еще: «Какимъ ножемъ Святой Петръ усѣкъ ухо Малху? Тѣмъ же, которымъ послѣ Святой Илія перерѣзалъ жрецовъ Вааловыхъ?». Первою заботою Св. Димитрія было устроить въ Ростовѣ духовную школу, и онъ устроилъ ее по образцу Братскаго Богоявленскаго Училища. Эта школа стала его излюбленнымъ дѣтищемъ. Въ ней было до 200 учениковъ. Св. Димитрій часто посѣщалъ училище, слушалъ отвѣты учениковъ и самъ ихъ спрашивалъ. Самъ ихъ исповѣдывалъ и причащалъ. Лѣтомъ бралъ ихъ къ себѣ на дачу. По праздникамъ ученики, съ его разрѣшенія, произносили рѣчи, разыгрывали театральныя пьесы и діалоги. Святитель Димитрій самъ составлялъ драмы, на примѣръ, «Рождество Христово», «Воскресеніе Христово», «Грѣшникъ Кающійся» и др., чрезвычайно интересныя по замыслу и выполненію, производившія сильное впечатлѣніе на слушателей. Въ драмѣ «Рождество Христово» бытовой элементъ умѣлою рукою соединенъ съ богословскимъ. Сильное впечатлѣніе производитъ явленіе во снѣ Ироду Невинности съ чашами крови и слезъ. Мы не имѣемъ возможности подробно описывать архипастырскую дѣятельность Св. Димитрія въ Ростовѣ, его борьбу съ расколомъ, его сострадательную любовь къ бѣднымъ и несчастнымъ, его обличительныя рѣчи богатымъ и знатымъ, и самому императору Петру. Всѣхъ онъ умоляетъ не пренебрегать маленькими грѣхами, ибо «малы песчинки, но если изъ нихъ наберется мѣшокъ песку, то онъ уже тяжелъ и можетъ потопить, какъ камень на шеѣ». О молитвѣ онъ учитъ, что «молитва безъ

сердечнаго умиленія тоже, что кадильница безъ огня и ладана». Кромѣ «Четьихъ-Миней» и «Руна Орошеннаго» особенною извѣстностью и въ настоящее время не перестаютъ пользоваться сочиненія Св. Димитрія: — «Алфавитъ Духовный» (азбука христіанской жизни), «Врачевство духовное на смущеніе помысловъ», «Поклоненіе пяти язвамъ Христовымъ» и другія. За день до своей кончины Св. Димитрій писалъ въ одномъ письмѣ: «За что ни примусь, все изъ рукъ падаетъ; дни мнѣ стали темны, глаза мало видятъ, ночью свѣтъ свѣчи мало помогаетъ, а недугъ заставляетъ лежать, да стонать. Въ такомъ моемъ нездоровомъ состояніи не знаю, чего ожидать, жизни или смерти, — въ томъ воля Господня да будетъ!». Вечеромъ того же дня святитель призвалъ къ себѣ пѣвчихъ и заставилъ ихъ пѣть нѣкоторыя изъ сочиненныхъ имъ пѣснопѣній: «Исусе мой прелюбезный», «Ты мой Богъ, Исусе, Ты моя радость!» и др. Отпустивъ пѣвчихъ, онъ оставилъ при себѣ только одного, который помогъ ему въ перепискѣ его сочиненій, и долго съ нимъ бесѣдовалъ, рассказывая ему о своей жизни и молитвенныхъ подвигахъ, и въ заключеніе сказалъ: «И вы, дѣти молитесь такъ же!». Провожая пѣвчаго, Св. Димитрій поклонился ему едва не до земли. Тотъ смутился и заплакалъ, а святитель сказалъ: «Благодарю тебя, чадо!». На другой день Св. Димитрій былъ найденъ въ своей кельѣ почившимъ на колѣняхъ, въ молитвѣ... Онъ скончался 58 лѣтъ.

Внѣшній видъ святителя Димитрія Ростовскаго былъ такой — это былъ бѣлокурый съ просѣдью худенькій человекъ, небольшого роста, сгорбленный, съ маленькой клинообразной бородкой, въ очкахъ, ходившій обыкновенно въ шерстяной ряскѣ любимаго темно-зеленаго цвѣта. Дни памяти Св. Димитрія — 21 сен-

тября и 28 октября (день кончины Святителя).

Святителю отче Димитріе, моли Бога о насъ!

Приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ его писаній.

Въ статьѣ «Врачевство духовное противъ смущающихъ помысловъ» Св. Димитрій пишетъ: «Поелику многіе, по навѣтамъ врага, угнетаются и смущаются злыми мыслями, особенно же хульными, того ради полезно, чтобы мы познали ихъ и поняли, когда онѣ являются грѣхомъ и когда нѣтъ, и чтобы научились, какъ врачевать ихъ и какъ отгонять ихъ отъ себя. Мысли, смущающія насъ, бываютъ троякія: мысли нечистыя, мысли невѣрія, и мысли хульныя. На смущеніе сими мыслями врачевство состоитъ въ слѣдующемъ. Необходимо разсуждать, что нѣтъ никакого грѣха въ злыхъ мысляхъ, когда воля и разумъ не соизволяютъ тѣмъ злымъ мыслямъ, особенно же, когда ненавидятъ и не хотятъ ихъ. Но когда разумъ и воля добровольно услаждаются ими, и благоволя имъ, удерживаетъ ихъ въ сердцѣ своемъ, тогда іѣ же мысли являются смертнымъ грѣхомъ. А поелику смущаемый ими, хотя и не благоволящій имъ, мятется, думая, что онъ согрѣшаетъ, то необходимо сказать, что онъ только прельщается діаволомъ по своему малодушію и по невѣдѣнію разницы между помышленіемъ и соизволеніемъ. Ибо еще не соизволяемъ мы, когда помышляемъ, и только тогда есть соизволеніе, когда мы любимъ злыя мысли, услаждаемся ими и желаемъ ихъ усердно, пріумножая ихъ въ умѣ нашемъ. Если же мы ихъ ненавидимъ и не хотимъ ихъ, но сами они идутъ къ намъ въ умъ, хотя мы огвращаемся отъ нихъ, тогда имѣется вѣрный признакъ того, что нѣтъ нашего соизволенія на нихъ, и тогда нѣтъ нужды смущаться о нихъ въ совѣсти своей, ибо тѣмъ большую мзду

мы воспріимемъ отъ Бога, чѣмъ сильнѣе они угнетаютъ насъ... У многихъ появляются невѣрныя и хульныя мысли о Богѣ, о Пречистой Богородицѣ или Божіихъ Святыхъ, и о Св. Тайнахъ Христовыхъ. О такихъ злыхъ помышленіяхъ, приходящихъ къ намъ безъ воли нашей, потребно нерадѣть, считать ихъ за ничто и презирать ихъ, какъ будто ихъ совсѣмъ не было, и не возбуждаться ими до скорби. Ибо то самое и утѣшитъ врага нашего, діавола, когда онъ увидитъ насъ скорбящихъ о семъ, смущающихся и сомнѣвающихся; тогда наведетъ на насъ еще больше мыслей, смущающихъ совѣсть нашу... Главное, нужно только не соизволять. Но нѣкоторые думаютъ, что, помышляя подобное, они и соизволили, и о семъ болѣзнуютъ. Это одно малодушіе. Вѣдь уже то есть явное показаніе безгрѣшія и несоизволенія, что они болѣзнуютъ и печалятся, ненавидя наносимыя діаволомъ злыя мысли. Вѣдь діаволь, пытаясь всяческими кознями оскорбить насъ, между прочимъ и тѣмъ старается причинить намъ печаль, что влагаетъ въ умъ нашъ хульныя мысли на Бога или на святыхъ Его, или на Божественныя Тайны; но онъ нисколько не успѣетъ, когда мы пренебрежемъ имъ и отринемъ отъ себя смущеніе, нисколько не печалясь о его навѣтахъ».

Какъ прогонять хульныя помыслы? Если придетъ хульная мысль на Бога, читай: «Вѣрую во единого Бога...» до конца и, если будетъ возможно, положи нѣсколько поклоновъ.

Если придетъ хульная мысль на Пречистыя Тайны Христовы, читай: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую...» до конца, и сотвори поклонъ. Если придетъ хульная мысль на Пречистую Богородицу, читай: «Богородице, Дѣво радуйся», съ поклонами.

Если придетъ хульная мысль на какого-либо святого, читай: «Моли Бога о мнѣ,

Святой..., яко азъ по Бозѣ къ тебѣ прибѣгаю, скорому помощнику и молитвеннику о душахъ нашихъ», съ поклономъ. Если придетъ хульная мысль на какую либо икону, сотвори передъ иконою сколько можешь поклоновъ, молясь тому, кто изображенъ на иконѣ, и такимъ образомъ, съ Божіей помощью не во что обратишь хульные мысли.

Почему Богъ попустилъ Адаму согрѣшить, или почему создалъ его, зная, что онъ согрѣшитъ? Богъ попустилъ и не воспрепятствовалъ согрѣшить ни діаволу, ни Адаму потому, что Богъ не дѣлаетъ насилія надъ свободной волей. Если бы Богъ, зная, что человѣкъ согрѣшитъ, по тому самому не сотворилъ бы его, это означало бы, что преступленіе человѣка побѣдило благодать Божію и лукавство діавола преодолѣло ее, и что Богъ не сотворилъ Адама и діавола потому, что устранился враждебнаго ему грѣха Адама и лукавства діавола.

Поклоненіе язвамъ Христовымъ (молитва Святителя Димитрія).

Поклоняюся пречистой и Пресвятой Твоей Главѣ, исколотой ради меня окаяннаго острымъ терновымъ вѣнцомъ и молю Тебя, Господа моего, искорени изъ главы моей злое, скверное, блудное, хульное и тщеславное.

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей на десной Твоей рукѣ и молю Тебя, Господа моего: сподоби меня стать одесную Тебя.

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей на шуй Твоей рукѣ и молю тебя, Господа моего: избави меня отъ шуй участи.

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей на правой ногѣ Твоей и молю Тебя, Господа моего: настави меня на правый путь покаянія.

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ твоей на лѣвой ногѣ и молю Тебя, Господа моего: «Отъ всякаго пути лукаваго возбрани ногамъ моимъ».

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей въ пречистыхъ ребрахъ и въ прободенномъ Сердцѣ Твоемъ, откуда истекла кровь и вода на искупленіе наше, и молю Тебя, Господа моего: сокруши окаменѣніе мое, порази мое жестокое сердце, сотри его страхомъ Твоимъ, уязви его любовію Твоею, чтобы Тебя, Господа моего, я возлюбилъ всѣмъ сердцемъ моимъ, всею душою, всею мыслию, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ моимъ, и чтобы потекли изъ сокрушеннаго моего сердца слезные источники, омывающіе мою грѣховную скверну. Аминь.

Людямъ братьямъ.

Недавно я былъ во французскомъ обществѣ. Меня попросили разсказать о нашемъ Движеніи. Слушали меня съ интересомъ, но одно мѣсто моего разсказа вызвало всеобщее недоумѣніе. Никто не могъ понять отчего коммунизмъ въ Россіи является религіозной проблемой и отчего наше Движеніе, объединяя вѣрую-

щую молодежь, встало на путь конечнаго, подлиннаго преодолѣнія коммунизма. Одинъ молодой фабрикантъ особенно горячо возражалъ мнѣ и доказывалъ, что коммунизмъ въ Россіи есть чисто экономическое и политическое явленіе и что только неумѣренный мистицизмъ русскихъ, въ особенности живущихъ въ эми-

грации, обратилъ его въ религіозную проблему.

Общество было католическое, вѣрующее, но я чувствовалъ, что мнѣ не удастся показать имъ мою точку зрѣнія. И дѣйствительно, ни преслѣдованія духовенства, ни антирелигіозные декреты еще не объясняютъ сами по себѣ, въ чемъ именно заключается глубокая антирелигіозная природа коммунизма и отчего борьба съ Церковью есть не случайный, а основной моментъ въ жизни совѣтской власти. Христіанство преслѣдовалось безчисленное число разъ въ теченіи 20 вѣковъ своего существованія, но та борьба, которая ведется сейчасъ въ Россіи, во многихъ отношеніяхъ не имѣетъ себѣ равной въ исторіи человѣчества. Въ первый разъ противъ всѣхъ основъ христіанства (вѣра въ личнаго Бога, въ безсмертіе и цѣльность человѣческой личности, въ любовь, какъ основу всей жизни) выдвинуты, логически доведенные до конца, противоположные принципы строительства всей жизни. (Полное отрицаніе существованія Бога, чисто матеріальная природа человѣка, ненависть и борьба за существованіе, какъ единственныя основы прогресса). И въ первый разъ (и это особенно важно) эти принципы не остались одной смѣлой теоріей, а стали проводиться въ жизнь силами и вліяніемъ ничѣмъ неограниченной государственной власти. Логическая антихристіанская довершенность всѣхъ принциповъ коммунизма придала грандіозный размахъ въ ширину и глубину религіозной борьбѣ въ Россіи, которая конечно имѣетъ теперь уже не національное, а общечеловѣческое значеніе и можетъ служить однимъ изъ самыхъ неоспоримыхъ свидѣтельствъ истинности ученія Христа.

Все же въ первое время эта борьба въ Россіи носила скорѣе идеологической характеръ. Церковь доказывала истину своего ученія, коммунисты увѣряли, что пра-

вы они. (Правда, это не мѣшало коммунистамъ примѣнять всѣ способы и физическаго уничтоженія противниковъ). И только черезъ 10 лѣтъ своего существованія, когда коммунистическій опытъ сталъ не только теоріей, но и практикой русской жизни, борьба между христіанствомъ и коммунизмомъ достигла своей подлинной глубины, проникла во всѣ уголки русскаго быта.

Большинство образованныхъ людей въ Россіи въ началѣ революціи думало, что христіанство есть только надстройка надъ жизнью, есть или религія слабыхъ, или же наоборотъ, религія только для избранныхъ натуръ. Одни изъ нихъ считали, что Церковь нужна для укрѣпленія царской власти, — другіе — для національнаго величія Россіи, наконецъ, третьи — для удержанія низшихъ классовъ въ рамкахъ повиновенія и порядка и только теперь становится очевиднымъ тамъ, въ Россіи, что христіанство есть несравнимо большая величина, что оно есть тотъ основной камень, на которомъ было построено все зданіе жизни и разрушая его коммунисты разрушаютъ самую жизнь, и въ государствѣ, и въ классахъ, и въ семьѣ, и въ душѣ отдѣльныхъ людей. Ниже мы приводимъ документъ исключительной силы. Въ простыхъ, но огненно написанныхъ словахъ авторъ его говоритъ русскому народу о практической невозможности жить на основахъ коммунистической вѣры. Христіанство въ Россіи не могло сломить коммунизмъ въ открытомъ сраженіи, коммунисты горѣли ярче, чѣмъ мы своей вѣрой, они сумѣли повести за собой массы русскаго народа; не пастыри Церкви, а коммунистическіе агитаторы въ первые годы оказались вождями русскаго православнаго народа и теперь всѣ мы пожинаемъ плоды нашего христіанскаго маловѣрія. Но вѣра наша оказалась сильнѣе насъ. Чѣмъ беспощаднѣе отрицается она сейчасъ въ Россіи, тѣмъ ослѣпитель-

нѣ становится ея единственная вѣчная правда.

Можетъ показаться удивительнымъ, отчего вначалѣ коммунизмъ овладѣлъ сердцами русскихъ людей, и на это дасть отвѣтъ мой споръ съ фабрикантомъ французомъ. Христіанство осталось для него только религіознымъ душевнымъ переживаніемъ: экономика, политика выпали для него изъ сферы жизни Церкви. Онъ внутренно увѣренъ, что вся жизнь можетъ и должна строиться не на основахъ ученія Христа, а на «мнимо» объективныхъ законахъ борьбы за существованіе. Для него христіанство есть только прибавленіе къ жизни, полезное, но не необходимое. То, что думаетъ онъ, думало подавляющее большинство русскихъ образованныхъ людей до революціи и они заразили этимъ двоедушіемъ и весь русский народъ. И надо сознаться, что и до сихъ поръ подавляющее большинство русскихъ людей въ эмиграціи не перемѣнило своей установки. Вѣра не цѣлостная, надломленная не имѣетъ ни силы, ни власти надъ душами людей, а поэтому не удивительно, что легко коммунистамъ далась побѣда надъ нами. Они вѣрили подлинно, а мы съ оговорками, и они должны были побѣдить и они побѣдили.

Скоро ли или нѣтъ падеть внѣшняя власть коммунистовъ въ Россіи, никто не знаетъ, но одно несомнѣнно, что недостаточно сломить совѣтскую власть, надо преодолѣть саму идеологію коммунизма, его челоѣконенавистничество. Съ этимъ внутреннимъ ядомъ Россія жить и развиваться не можетъ, а онъ глубоко и всесторонне проникъ въ тѣло и душу русского народа. Только цѣлостное христіанское міровоззрѣніе, только подлинная жизнь въ Церкви способны исцѣлить и спасти Россію. Вотъ почему въ конечномъ итогѣ, въ послѣдней борьбѣ за будущее Россіи рѣшающія слова скажутъ не поли-

тическія или національныя организаціи, а религіозныя православныя объединенія русскихъ людей.

Н. Зерновъ.

Возваніе странствующаго проповѣдника*)

Къ вамъ, братья по любви челоѣка къ челоѣку, обращаю слово мое. Не къ христіанамъ только, но и къ магометанамъ, но и къ евреямъ, ко всѣмъ людямъ, каковы бы ни были ихъ религіозныя вѣрованія и политическіе взгляды. Не только подвластнымъ пишу, но и власть имущимъ. И къ вамъ, коммунисты и комсомольцы, обращены слова мои, ибо и вы — люди, и если бы вы, по заблужденію или приказанію, считали нужнымъ ненавидѣть насъ, подвластныхъ вамъ, то мы все-таки обязаны и на васъ распространить законъ любви и братолюбія. Сила и смыслъ этого закона именно въ томъ, чтобы любить не только любящихъ насъ, но и ненавидящихъ, благословлять и клянущихъ, желать добра и преслѣдующимъ.

Братья-люди! Въ моихъ мысляхъ нѣтъ того, чтобы разрушать ваши вѣрованія или оспаривать ваши мнѣнія. Я убѣждаю и умоляю васъ лишь подумать о смыслѣ того, что происходитъ передъ глазами вашими.

*) Возваніе напечатано было въ еженедѣльникѣ «Дни» (№ 26. 1929) со слѣдующимъ предисловіемъ редакціи: «Воспроизводимое ниже возваніе «Людямя-братьямъ», доставлено намъ изъ Воронежа. По свѣдѣніямъ лица, сообщившаго намъ этотъ документъ, вѣроятнымъ авторомъ возванія является кто-либо изъ довольно многочисленныхъ въ Россіи, нынѣ странствующихъ проповѣдниковъ. Проповѣдники эти, чаще всего одѣтые въ рубища, бродятъ изъ одного конца страны въ другой, питаются случайными заработками, иногда подаяніями. Нѣкоторые изъ нихъ носятъ вериги и на груди, сверхъ одежды, изображеніе креста; другіе избѣгаютъ внѣшнихъ вѣроисповѣдныхъ отличій и въ проповѣди своей не допускаютъ ничего, способнаго вызвать религіозную рознь. Вѣроятно, авторъ возванія принадлежитъ къ этому второму направлению среди странствующихъ проповѣдниковъ.»

Посмотрите, намъ даны необозримыя пространства плодороднѣйшихъ земель. Мы живемъ въ странѣ, изстари съ незапамятныхъ временъ прославленной обиліемъ хлѣба и меда. Но теперь, живя на плодороднѣйшихъ земляхъ и обрабатывая ихъ, мы не имѣемъ хлѣба и терпимъ голодъ. Бываютъ години стихійныхъ бѣдствій: засухи, градъ, землетрясенія, война или нашествіе вредителей, истребляющихъ поля. Но вотъ уже нѣсколько лѣтъ стихіи не обижаютъ насъ: нѣтъ общей, которая поразила бы всю страну или значительную часть ея, засухи. Не было сплошнаго градобитія. Не случилось ничего такого, что погубило бы трудъ нашъ на данныхъ намъ плодородныхъ земляхъ. И все-таки, хлѣба мы не имѣемъ.

Люди моей вѣры должны бы назвать это чудомъ, видимымъ проявленіемъ кары, ниспосланной свыше. Но я обращаюсь ко всѣмъ братьямъ и всѣхъ призываю подумать объ этомъ замѣчательномъ знаменіи: земля все та же, и такъ же полита она потомъ трудовъ нашихъ, но словно проклятъ трудъ нашъ и заклятіе на всѣхъ насъ положено: земля родитъ, но плоды ея насъ не питаютъ.

Намъ даны богатѣйшія въ мірѣ пространства лѣсовъ, неисчерпаемые нѣдра минеральныхъ богатствъ. И развѣ мы не трудимся и на землѣ и подъ землею, чтобы имѣть отъ этихъ богатствъ необходимое для своей жизни? Мы трудимся. Но намъ нечѣмъ въ холодное время согрѣть наши жилища. Мы часто не имѣемъ даже досокъ, чтобы сдѣлать гробъ покойнику. Намъ нечѣмъ освѣтить свои избы. Наши заводы и дороги страдаютъ отъ недостатка угля, дровъ, нефти, руды, торфа. Наши крестьяне въ темныхъ, холодныхъ избахъ безъ свѣта питаются одной картошкой да и ту имъ нечѣмъ посолить. Даже соль, хоть наша страна очень богата ею, исчезаетъ со скуднаго стола бѣдняковъ.

Посмотрите на рабочихъ нашихъ. Мы всѣ можемъ гордиться ихъ трудолюбіемъ и ихъ способностями. Нашъ рабочій щедро надѣленъ отъ рожденія многими талантами. Но вотъ онъ задыхается отъ нечеловѣческаго напряженія у плавильныхъ печей. Онъ мучается, чтобы дать странѣ чугуны и сталь. Но его чугуны крошатся, какъ глина, а его сталь хрупка, какъ стекло. Наши лучшіе ткачи выпускаютъ ткань, которая расползается отъ первой стирки. Наши лучшіе сапожники изъ самой лучшей кожи выдѣлываютъ обувь, которая не выдерживаетъ и семи дней носки. Наши строительные рабочіе воздвигаютъ зданія, въ которыхъ черезъ годъ уже нельзя жить. На-

ши прекрасные учителя въ школахъ самоотверженно учатъ милыхъ и способныхъ дѣтей, и эти дѣти, проучившись 7—8 лѣтъ, выходятъ изъ школы, не умѣя грамотно писать на родномъ языкѣ, и не умѣютъ производить простыхъ, необходимыхъ въ жизни, вычисленій. Знаній, которыя должно бы давать дѣтямъ самое низшее училище, теперь у насъ не даетъ и средняя школа.

Къ вамъ, коммунисты и комсомольцы, особое мое слово. Вы возбуждаете большую неприязнь противъ себя. Но во мнѣ нѣтъ этой неприязни. Я вижу и знаю, какъ трудятся многіе изъ васъ. Вы часто работаете больше, чѣмъ можетъ выдержать человѣкъ. Работа не оставляетъ вамъ времени, чтобы прочесть книгу или газету. Вы дичаете, не имѣя возможности обогащать себя знаніями. Вы разстраиваете свое здоровье, такъ какъ выполняя то, что вы называете «нагрузкой», вы не имѣете времени для отдыха и даже для сна. Не закрывая глаза на многое темное, вамъ самимъ хорошо извѣстное, я все-таки долженъ засвидѣтельствовать, что многіе изъ васъ отличаются трезвою, воздержанной жизнью. Вы часто черезъ силу трудитесь. Но каковы плоды вашихъ трудовъ? Вы сами видите и должны признать, что отъ нихъ всѣмъ — и вамъ въ томъ числѣ — становится съ каждымъ днемъ хуже и хуже.

Мы всѣ трудимся. Но трудъ нашъ утратилъ способность давать благо. Онъ даетъ зло. Черезъ нашъ трудъ лучшіе дары земли превращаются въ навозъ, негодный даже для удобренія полей.

И я обращаюсь къ вамъ, люди-братья, подумайте объ этомъ и поймите, почему проклятъ трудъ нашъ и плодородная земля наша стала для насъ пустыней. Не о Богѣ хочу напомнить, у насъ многіе, вѣрнѣе всѣ, состоящіе на правительственной службѣ, обязаны самымъ словомъ Богъ считать непозволительнымъ и налагаютъ государственную кару на тѣхъ, кто это запрещенное слово произноситъ. Но и самые невѣрующіе въ Него, и тѣ, кого обязываютъ не вѣрить, не могутъ не признать **естественныхъ законовъ**, безъ которыхъ жизнь существовать не можетъ. Объ этихъ изначальныхъ законахъ жизни я и хочу сказать вамъ.

Самый простой изъ нихъ, безъ котораго все рожденное погибало бы и даже не рождалось бы, **законъ любви материнской**. Всѣмъ вѣдь — и вѣрующимъ и невѣрующимъ — ясно, что мы погибли бы, едва родившись, если бы материнская любовь не существовала. Безъ нея жизнь рода человѣческаго сама бы собою пре-

кратилась. Признается ли, однако, у насъ законъ любви материнской? Нѣтъ. Наша власть считаетъ материнскую любовь вреднымъ мѣщанскимъ предразсудкомъ. По ученію нашего правительства плоха та женщина, которая любить своего ребенка и сама пѣствуетъ его, и хороша та, которая, если когда и родить, то немедленно и съ полнымъ равнодушіемъ къ рожденному ею, бросаетъ своего младенца въ воспитательный домъ.

Другой существуетъ законъ жизни, столь же простой и ясный: **дѣтямъ естественно любить своихъ родителей.** На естественномъ чувствѣ дѣтской любви держится связь между поколѣніями. Самому неграмотному человѣку понятно, какъ важенъ и необходимъ въ жизни законъ дѣтской любви. Но признается ли онъ у насъ? Нѣтъ, онъ также считается вреднымъ предразсудкомъ. Наша власть исходитъ изъ той мысли, что дѣти, подъ вліяніемъ родителей, будутъ неодобрительно относиться къ ней. Поэтому она стремится внушить дѣтямъ неуваженіе и даже вражду къ ихъ матерямъ и отцамъ. Вносится въ политику задача — оторвать дѣтей отъ родителей, посѣять въ дѣтяхъ ненависть къ родителямъ. Именно эту задачу и должны проводить правительственные руководители пионерскихъ отрядовъ.

Третій законъ — **законъ супружеской любви.** Это именно та естественная любовь, которая духовно украшаетъ радостью и смысломъ прочный трудовой союзъ женщины и мужчины. Но и эта любовь у насъ считается вреднымъ буржуазнымъ предразсудкомъ. По ученію нашего правительства, между мужчиной и женщиной должна быть только плотская связь, болѣе грубая, чѣмъ даже у животныхъ, живущихъ парами. Наши правила не допускаютъ между мужемъ и женой той привязанности, которая свойственна даже собакамъ. Вѣдь и собаки воютъ на могилѣ тѣхъ, кого они любятъ.

Есть, наконецъ, всеобщій **законъ естественной человѣческой любви и братолюбія.** Если нѣтъ этой любви, то вся жизнь труженика становится бременемъ проклятія. Какая можетъ быть радость въ трудѣ, положимъ, кустаря-сапожника? Единственная, что онъ дѣлаетъ, вещь, полезную для какого-то другого человѣка, ему подобнаго и, чѣмъ лучше ее сдѣлать, тѣмъ больше пользы и больше для всѣхъ радости. На этомъ чувствѣ братскаго расположенія держится человѣческое общество, естественной человѣческой любовью преодолеваются соблазны соперничества и вражды. Но признается ли у насъ этотъ важнейшій изъ законовъ жизни? Нѣтъ. Самое сло-

во «любовь» признано вреднымъ. Оно изгоняется изъ разговора, какъ и слово «Богъ». Обязательнымъ правиломъ считается классовая ненависть и вражда. У насъ всѣ мѣры принимаются къ тому, чтобы сѣять между людьми и ненависть и вражду.

Въ городѣ Царицынѣ — нынѣшнемъ Сталинградѣ — мнѣ довелось быть свидѣтелемъ поучительнаго случая. Одно время тамъ прекратились, было, разстрѣлы, такъ какъ сами собой прекратились поступки, за которые, по правиламъ власти, полагается убивать. И когда это случилось, высшіе мѣстные начальники стали беспокоиться, какъ бы молодые партійцы-коммунисты не размагнитились: отвыкнуть убивать людей, в послѣдствіи имъ будетъ это не такъ легко. И вотъ, по этимъ соображеніямъ, схватили нѣсколько десятковъ гражданъ и стали ихъ тайно уничтожать. Уничтожили ихъ не за какую-либо большую вину, а единственно для того, чтобы «молодежь имѣла упражненіе» и не отвыкала отъ презрѣнія къ самой жизни себѣ подобныхъ. Люди-братья, вы хорошо знаете, что такіе случаи бывали не только въ Царицынѣ. И въ особенности, это извѣстно вамъ, коммунисты и комсомольцы. Но думали ли вы, что это значить? Вѣдь это значить, что не только васъ учатъ презирать и ненавидѣть близкихъ, но всѣхъ другихъ учатъ такъ же ненавидѣть и презирать васъ и съ вами поступать, какъ вы поступаете съ другими, то-есть, какъ съ дикими звѣрьми.

Если отказаться отъ закона любви человѣческой и замѣнить его закономъ ненависти и классового взаимоистребленія, то все у насъ идетъ такъ, какъ и должно. Крестьянинъ такъ и долженъ поступать, чтобы другимъ классамъ, живущимъ въ городахъ и фабричныхъ поселкахъ, было, какъ можно хуже. Рабочій на фабрикахъ такъ и долженъ выдѣлывать ткани, чтобы крестьянинъ, получая ихъ въ обмѣнъ на свой хлѣбъ, имѣлъ какъ можно меньше пользы. Такъ и надо шить сапоги, чтобы они разваливались. Такъ и надо строить дома, чтобы враждебные строительному рабочему «классы» не могли въ нихъ жить. Такъ и надо дѣлать плуги, чтобы «мелкій буржуй» земледѣлецъ побольше съ ними мучился. А такъ какъ рабочій питаетъ враждебныя чувства къ власти, которая распоряжается фабриками и заводами, то онъ, по закону ненависти, имѣетъ право причинять вредъ фабрично-заводскому оборудованію и имуществу. И, если законъ ненависти правиленъ, то всѣ разрушенія, которыя мы видимъ, надо признать также дѣломъ правильнымъ.

Причина нашихъ бѣдъ и разстройствъ такъ ясна, что надо быть слѣпымъ, чтобы ея не видѣть. **Отвергая естественный законъ братолюбія, мы разрушаемъ первѣйшую основу жизни.** И во-истину жнемъ, что сѣемъ Разрушаетъ также и нашу жизнь и насъ самихъ гнусный порокъ лицемерія. Подобно развратницамъ, которыя прикидываются невинными дѣвушками, или горькимъ пьяницамъ, которые запасаются билетами общества трезвости, **мы дѣлаемъ ненависти и разрушенія прикрываемъ лживыми словами о социализмѣ.** Но вѣдь социализмъ означаетъ утвержденіе государственными законами естественнаго закона братства между людьми и равенства нашего другъ другу. Социализмъ — это обязательность любви. Но у насъ насаждается ненависть. Социализмъ — это охрана государственной властью неприкосновенности человѣка. У насъ власть не охранительница, а первѣйшая нарушительница неприкосновенности. Социализмъ — это свобода вѣрованія, свобода мнѣнія, свобода выраженія своихъ законныхъ желаній. Мы имѣемъ ненавистническое гоненіе на вѣру и столь же ненавистническое истребленіе самой мысли о свободѣ. Социализмъ — это общая власть, которая помогаетъ всѣмъ защищать каждого и каждому заботиться о полезномъ для всѣхъ. У насъ самая мысль о такой общей власти считается тягчайшимъ государственнымъ преступленіемъ.

Представьте, безстыдныя развратницы устанавливаютъ между собою соглашеніе называть свой непотребный образъ жизни цѣломудріемъ. Если онѣ будутъ заниматься этимъ достаточно долго, то на много лѣтъ самое слово цѣло-

мудріе станетъ у людей предметомъ отвращенія, ужаса и посмѣянія. Вотъ то же самое у насъ происходитъ сейчасъ со словомъ социализмъ. Социализмъ — это вѣдь надежда людей, наиболѣе несчастныхъ и обездоленныхъ. Многія тысячи, можетъ быть, даже милліоны народа имѣли единственное утѣшеніе въ томъ, что, если не при ихъ жизни, то при ихъ дѣтяхъ, или хотя бы при внукахъ, отношенія братства и равенства станутъ обязательными и по государственному закону.

Не только лицемеріе, но и безстыднѣйшее злодѣйство таится въ названіи блуда цѣломудріемъ, гнусной лжи — правдой, вооруженнаго насильничества — совѣтами, жизнеопустошенія — социализмомъ. Люди-братья, вы ограблены. У васъ отняты святыя слова. Они превращены въ предметъ издѣвательства. Вмѣстѣ съ ними, съ этими святыми словами, у васъ отняты всѣ лучшія чувства и единственныя надежды ваши. Въ ваши опустошенныя грабителями сердца посѣяны безнадежность и отчаяніе. А гдѣ отчаяніе, тамъ умираетъ трудъ, разрушается жизнь и не даетъ своихъ плодовъ земля. Это мы и видимъ теперь.

Не къ возстанію или ниспроверженію зову я васъ, люди-братья. Довольно мы возставали и ниспровергали! Пора намъ утверждать! Къ утвержденію и зову васъ. Именемъ вашего спасенія отъ неслыханныхъ бѣдъ умоляю васъ, люди-братья, **вспомните естественный законъ любви человѣческой, вернитесь къ нему и утвердите его.** Если это сдѣлаете, остальное само придетъ къ вамъ..

Странствующій братъ вашъ.

Парижъ и Лондонъ.

Въ настоящее время почти во всѣхъ центрахъ Движенія уже окончились недѣли финансовыхъ кампаній. Прошли онѣ съ различнымъ успѣхомъ, но несомнѣнно всѣ онѣ обогатили насъ новымъ опытомъ въ этой отвѣтственной и трудной для насъ части работы.

Финансовыя кампаніи всегда были и будутъ для Движенія не только недѣлей сбора средствъ, но и временемъ миссіо-

нерской работы, когда члены Движенія входятъ въ живое и непосредственное общеніе съ широкими и разнообразными слоями русскаго, а иногда и иностраннаго общества.

Мнѣ лично пришлось участвовать въ этомъ году въ двухъ совершенно различныхъ, но непосредственно слѣдовавшихъ другъ за другомъ финансовыхъ кампаніяхъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ, и

я хотѣлъ бы рассказать о нѣкоторыхъ своихъ впечатлѣніяхъ и наблюденіяхъ.

Парижская кампанія въ этомъ году была назначена въ очень неудачное время. Холода, эпидемія гриппа, конецъ мѣсяца, все это усилило процентъ неудачныхъ посѣщеній, главнымъ образомъ, въ смыслѣ невозможности встрѣтить нужное намъ лицо, но вмѣстѣ съ тѣмъ она явилась шагомъ впередъ въ дѣлѣ развитія и укрѣпленія нашихъ финансовыхъ кампаній въ Парижѣ. Движеніе здѣсь знаютъ съ каждымъ годомъ все лучше, больше привыкаютъ и къ системѣ личныхъ посѣщеній, и мы имѣемъ уже несомнѣнно значительный кадръ вѣрныхъ друзей Движенія, на помощь которыхъ мы можемъ всегда рассчитывать, но все же препятствій передъ нами болѣе чѣмъ достаточно. Главныя же изъ нихъ имѣютъ духовный, идеологическій характеръ и что прежде всего, чуждость русскому общественному сознанію самой идеи — православной, религіозной и вмѣстѣ съ тѣмъ, всецѣло въ міру работающей организаціи и притомъ еще организаціи молодежи. Наше общество привыкло жертвовать на чисто благотворительныя организаціи и оно умѣетъ находить на это средства. (Въ этомъ году, на примѣръ, одинъ за другимъ въ Парижѣ были проведены два сбора въ пользу дѣтей, причемъ, Красный Крестъ собралъ около 100.000 и Земгоръ, навѣрное, около 120.000 фр.). Или же оно даетъ на спеціальныя церковныя нужды, какъ на примѣръ, на украшеніе храмовъ или же на поддержаніе монастырей. Типъ же нашей работы одновременно и религіозной, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвержденной въ міру является новшествомъ еще не принятымъ многими и отсюда рождаются постоянные вопросы, что вы дѣлаете, зачѣмъ вамъ нужны деньги, секретари, сѣзды, и другіе виды вашей работы, требующіе средствъ для своего развитія?

Наше общество еще не понимаетъ, что

пришло время, когда центръ борьбы за будущее русской молодежи сосредотачивается вокругъ ея религіозныхъ идеаловъ, и что православныя объединенія ея являются той силой, которая сможетъ въ конечномъ итогѣ явиться рѣшающей въ борьбѣ за будущее Россіи. Эта идея несомнѣнно еще чужда нашему обществу и его большинство привѣтствуетъ преимущественно національный характеръ нашей работы, оставаясь равнодушнымъ къ ея религіозному содержанию.

И здѣсь мы стоимъ не только передъ самой трудной, но и передъ самой творческой задачей Движенія — привлеченіе широкихъ круговъ русскаго общества къ нашей идеологіи. Единственная сила, способная добиться положительныхъ результатовъ въ этомъ направленіи, есть горячая вѣра и ясное сознаніе правды нашего пути среди самихъ членовъ Движенія. И надо сознаться, что намъ нужно еще много поработать для этого. Поэтому особенно мнѣ хочется привѣтствовать появленіе въ «Вѣстникѣ» статей проф. Зѣньковского объ идеологіи Движенія, которыя помогутъ намъ самимъ лучше понять наши цѣли.

Вторымъ препятствіемъ въ этомъ году было непониманіе русскаго общества размаха нашего Движенія и его финансовыхъ нуждъ. Очень часто наши сборщики встрѣчали очень хорошее и сочувственное отношеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ получали совершенно незначительныя пожертвованія со стороны вполне состоятельныхъ лицъ. И нерѣдко они были вызваны отсутствіемъ яснаго представленія, какую большую работу ведетъ Движеніе. Одинъ подобный случай особенно характеренъ.

Одинъ изъ сборщиковъ встрѣтилъ въ одномъ богатомъ домѣ исключительно привѣтливый пріемъ и большое сочувствіе русской молодежи. Однако его просили зайти вечеромъ, т. к. въ данный моментъ у нихъ была на рукахъ только «ме-

лочь». Съ радостью и волненіемъ вернулся нашъ сборщикъ въ этотъ богатый домъ и былъ разочарованъ, встрѣтивъ снова хорошій пріемъ и пожертвованіе въ 10 франковъ. Этотъ фактъ не единичный. Люди сочувствуютъ намъ, но представляютъ Движеніе маленькой организаціей молодежи и въ соотвѣтствіи съ этимъ и оказываютъ свою помощь. Но въ общемъ, я долженъ повторить, что въ этомъ году собирать было легче, и русское общество Парижа откликнулось болѣе сердечно на нашъ призывъ о помощи.

Теперь перейду къ вопросу о самыхъ сборщикахъ. На этотъ разъ въ наши ряды влились многочисленные представители юношескихъ отдѣловъ, Содружества, членовъ четверговаго клуба, кружковъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Они внесли много энтузіазма и энергіи въ нашу работу, но вмѣстѣ съ тѣмъ, нерѣдко они терпѣли неудачи отъ отсутствія яснаго представленія, въ чемъ именно заключается основная задача нашего Движенія. Многимъ изъ насъ стало яснымъ, что сборъ есть дѣйствительно духовный поединокъ, когда членъ Движенія долженъ въ нѣсколько минутъ, находясь въ очень трудномъ и невыгодномъ положеніи просителя въ незнакомомъ домѣ, убѣдить другого русскаго человѣка въ необходимости и во всей значительности православнаго объединенія русской молодежи. Задача трудная, но выполнимая, для этого самъ сборщикъ долженъ и вѣрить и знать великую правду своей работы, а безъ этого сборъ теряетъ свою цѣнность и превращается въ простое и, нерѣдко, вредное просительство. На будущій годъ хотѣлось бы нашимъ сборщикамъ дать возможность, хотя бы краткой подготовки идеологической и практической, т. к. часто нужно просто знать, какъ войти въ домъ, какъ начать разговоръ, какихъ ошибокъ допустить не надо. Можетъ быть скоро придетъ время для изданія специальной ли-

стовки на эту тему.

Но всѣ эти неудачи покрываются съ лихвой молодой энергіей нашихъ сборщиковъ и вечерніе чаи, собиравшіе всегда 40, 50, 60 сборщиковъ были въ этомъ году особенно удачны. Въ эти часы мы были дѣйствительно одной дружной семьей и уходили мы съ нихъ не только научившись другъ отъ друга, но и запасаясь энергіей и вѣрой. Видя эти молодыя и горячія русскія лица, слушая ихъ рассказы, становилось особенно жалко, что не присутствовали невидимо для насъ на этихъ собраніяхъ тѣ русскіе люди, къ которымъ мы обращались въ этотъ день за помощью. Несомнѣнно тѣ, кто побывалъ бы на этихъ собраніяхъ никогда въ будущемъ не закрылъ бы своей двери передъ представителемъ нашего Движенія.

Особенно прекрасны, съ большимъ подъемомъ прошли вступительный и заключительный молебны, до и послѣ финансовой кампаніи. Служилъ ихъ цѣлый сонмъ духовенства, нашихъ друзей и руководителей, а вся церковь пѣла дружно и бодро и чувствовалось, что въ трудныя минуты наше Движеніе является дѣйствительно, дружнымъ и сплоченнымъ воинствомъ. Всего въ этомъ году было собрано 95.000, но изъ нихъ только половина была собрана среди русскихъ, остальную сумму собралъ Эдгаръ Ивановичъ Макъ-Нотенъ среди американской колоніи Парижа. Эдгаръ Ивановичъ очень много помогъ всѣмъ намъ своей вѣрой въ успѣхъ финансовой кампаніи и той особой американской методичностью въ своей работѣ, которой часто не хватаетъ намъ — русскимъ. О многихъ другихъ работникахъ еще хотѣлось бы упомянуть отдѣльно, но это слишкомъ раздвинетъ рамки моей статьи и потому я вспомню только о нашей вдохновительницѣ и главной организаторшѣ, К. М. Перешневой. Всякое дѣло должно имѣть свое сердце, болѣющее о каждой неудачѣ, радующееся каждой ра-

достью. Такимъ сердцемъ финансовой кампаніи уже 3 года была К. М. и я съ тревогой смотрю на наше будущее, т. к. въ слѣдующемъ году она уже не будетъ въ эти дни съ нами.

Послѣ Парижа я сразу попалъ для сбора денегъ въ Лондонъ. Трудно представить себѣ болѣе противоположные города, чѣмъ Парижъ и Лондонъ, болѣе противоположныхъ людей, чѣмъ французы и англичане, и поэтому неудивительно, что и мои впечатлѣнія будутъ совсѣмъ различны. Въ Англии существуетъ двѣ организации — Appeal for the Russian Clegy и Temporary Aid Comitty, помогающія Богословскому Факультету и нашему Движенію. Послѣдняя изъ нихъ, возникшая весной 1928 г., послѣ поѣздки Г. Г. Кульмана въ Лондонъ, не смогла прислать намъ намѣченной въ нашемъ бюджетѣ суммы. Это вызвало тяжелый финансовый кризисъ Движенія и послужило, вмѣстѣ съ тѣмъ, причиной моей поѣздки въ Англию. Въ мою задачу входилъ сборъ исключительно среди англичанъ, причемъ средства я долженъ былъ собрать съ помощью новаго комитета и они должны были быть раздѣлены поровну между Движеніемъ и Академіей. Сборъ денегъ всегда труденъ, но сборъ среди чужого народа особенно нелегокъ, и какъ никогда раньше чувствовалъ я въ Англии, что успѣхъ его находится въ рукахъ Божьихъ. Но эти три недѣли, проведенныя мною въ Лондонѣ были удивительнымъ временемъ моей жизни. Онѣ были легкія и радостныя, и особенно почувствовалъ я тамъ, что Господь благословляетъ нашу работу.

Англичане вообще привыкли къ сборамъ. Всѣ благотворительныя, религіозныя и воспитательныя организациі Англии существуютъ на добровольныя пожертвованія и поэтому собирать въ Англии и легко и трудно. Никто не удивляется, что вы собираете, но и мало кто жертвуетъ,

такъ какъ люди даютъ только на то, что ихъ подлинно интересуеть.

Въ Англии поражала меня сердечность пріемовъ. Получалъ ли я пожертвованіе или отказъ, я всегда уходилъ съ чувствомъ благодарности къ принявшему меня лицу, настолько внимательны и хороши были всѣ со мною. И часто больно было думать, что русскіе люди свою русскую молодежь нерѣдко встрѣчаютъ грубымъ отказомъ. Легко было собирать въ Англии и потому что люди тамъ прекрасно понимаютъ значеніе христіанской организациі молодежи. Мнѣ не приходилось никого убѣждать въ ея необходимости. Передъ мною стояло другое препятствіе: отсутствіе знанія и довѣрія къ эмиграціи. Англичане очень часто считаютъ, что у эмиграціи нѣтъ будущаго въ исторіи Россіи, и, поэтому, и наше Движеніе обречено на конечное безплодіе.

Затрудняло мою работу также національное бѣдствіе Англии — безработные углекопы. Лондонъ въ мое время былъ наводненъ ими, они ходили группами по городу, пѣли хоромъ и собирали милостыню. Вся страна въ это время откликнулась на призывъ принца Уэльскаго и сотни тысячъ фунтовъ были собраны на помощь нуждающимся. Но, несмотря на это, я встрѣтилъ рядъ лицъ, которыя пришли къ намъ на помощь и почти всегда денежныя пожертвованія сопровождались искреннимъ интересомъ къ нашему дѣлу. О каждомъ моемъ посѣщеніи хотѣлось бы мнѣ рассказать подробно, такъ интересны были тѣ люди, къ которымъ я обращался, но особенно долженъ отмѣтить я одинъ случай.

Я познакомился въ Лондонѣ съ однимъ молодымъ американскимъ богословомъ, Ирвингъ Гаррисъ. Онъ былъ боленъ и лѣчился въ Англии. Случайно рассказалъ я ему о нашемъ трудномъ финансовомъ положеніи, и неожиданно встрѣтилъ въ немъ такое участіе и интересъ къ нашему Дви-

женію, что большая часть полученныхъ нами денегъ была найдена имъ среди его друзей. Мнѣ хочется, чтобы наши члены знали бы имя этого человѣка, который съ такой любовью и вѣрой работаль для насъ въ Англіи и помогъ намъ докончить этотъ годъ безъ финансовой катастрофы.

Съ каждымъ годомъ растутъ финансовыя нужды нашего Движенія; съ каждымъ годомъ все съ большимъ волненіемъ пристуаемъ мы къ недѣлѣ нашего сбора, но

и съ каждымъ годомъ растеть у насъ сознание, что если наше Движеніе необходимо, то Богъ поможетъ намъ найти нужныя для насъ средства. Если эта увѣренность въ насъ не угаснетъ, мы сможемъ всегда безбоязненно глядѣть въ будущее.

Тамъ гдѣ есть вѣра, всегда будутъ и средства. Этому научиль меня мой краткій опытъ сбора денегъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ.

Н. Зерновъ.

Н А Ш А Ж И З Н Ъ.

ОЧЕРКИ ИДЕОЛОГИИ Р.С.Х.Д.

II.

Идея церковной культуры, которую мы признали столь существенной для Движенія, не есть только идея нашего времени, не есть созданіе нашей эпохи: это есть исконная христіанская идея, вытекающая изъ основного факта христіанства — Боговоплощенія. Церковь, какъ Богочеловѣческій организмъ, есть та единственная сфера, гдѣ вѣчное и тварное, Божественное и человѣческое сочетаются во взаимной свободѣ. Въ глубинѣ церковнаго сознанія всегда, поэтому, жило и живетъ стремленіе къ освященію и преображенію всего натурального порядка. Но послѣ того, что произошло на Западѣ и что постепенно отравило и восточно-православное сознаніе, послѣ длительного разрыва Церкви и жизни, возвратъ къ идеѣ церковной культуры знаменуетъ въ наше время какую то новую эпоху, новую ступень въ развитіи этой идеи. Ошибки средневѣковья не могутъ быть повторены нынѣ, но онѣ могутъ и должны послужить къ тому, чтобы тема церковной культуры была поставлена со всей той широтой, которой требуютъ основные принципы хри-

стіанства. Путь церковной культуры можетъ быть **только путемъ свободы** — въ сочетаніи свободы и освящающей силы Церкви и лежитъ ключъ къ разрѣшенію всѣхъ мучительныхъ проблемъ нашего времени.

Возвратъ къ идеѣ церковной культуры наблюдается сейчасъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, но нигдѣ эта идея не связана такъ органически съ существомъ христіанства, какъ на почвѣ Православія, въ которомъ благовѣстіе Христовой свободы извнутри связано съ вѣрой въ Церковь. Невозможность индивидуализма, который сыгралъ роковую роль въ судьбахъ протестантизма, не означаетъ однако для Православія поглощенія Церковью и ея авторитетомъ личнаго отношенія ко Христу Спасителю (этимъ поглощеніемъ страдаетъ католическій міръ). Внутреннее равновѣсіе въ признаніи Церкви и въ охраненіи духа свободы создаетъ въ Православіи наиболѣе благопріятныя, я склоненъ думать даже — единственно благопріятныя условія для той постановки темы о церковной культурѣ, какую даетъ наше время. Этимъ надо объяснить то, почему проблема освященія Церковью жиз-

ни (т. е. проблема церковной культуры) занимает такое громадное мѣсто въ современномъ церковномъ сознаниі. Я не хочу этимъ сказать, что эта проблема поставлена всюду ясно и правильно, я хочу только отмѣтить ея центральное значеніе, ея неустранимость и силу. Движеніе наше тоже извнутри живетъ этой темой — и вѣроятно живетъ ею больше, чѣмъ какимъ либо другимъ вопросомъ, — но и оно ставить ее не съ достаточной ясностью. Я снова долженъ оговориться, что буду характеризовать позиціи Движенія быть можетъ нѣсколько субъективно, хотя и стремлюсь къ тому, чтобы возможно болѣе правдиво вскрыть отношеніе Движенія къ этому вопросу.

Движеніе есть явленіе свободнаго устремленія нашей молодежи къ Церкви, къ ея правдѣ и силѣ. Ничего искусственнаго, навязаннаго не было и нѣтъ въ этомъ устремленіи къ Церкви, хотя оно имѣетъ свои ступени въ раскрытіи и углубленіи любви къ Церкви. Духъ свободы вѣетъ въ Движеніи настолько сильно, что порой даетъ даже поводъ ставить вопросъ о томъ, что церковность религіозныхъ исканій есть нѣкоторая временная форма ихъ. У насъ нерѣдко, въ порядкѣ самообличенія, слышатся жалобы и обвиненія въ томъ, что мы слишкомъ поверхностны въ своемъ устремленіи къ Церкви, что мы недостаточно интересуемся ея сокровищницей, недостаточно отдаемъ себя Церкви. Потребность не только большей опредѣленности, но и большей строгости въ подчиненіи себя Церкви, столь частое у насъ исканіе путей къ усиленію церковной дисциплины — все это какъ бы подтверждаетъ косвенно тотъ фактъ, что въ Движеніи свобода недостаточно еще координирована съ преданностью Церкви. Движеніе, конечно, ничѣмъ не можетъ удержать въ своихъ рядахъ молодежь, кромѣ глубокой и горячей, но и свободной преданности Церкви. Нельзя, впро-

чемъ, отрицать, что будучи само явленіемъ свободы, ея носителемъ и свѣточемъ, Движеніе какъ бы тяготеетъ этой свободой въ своемъ сознаниі, порой боится ея и ищетъ ея границъ. Все это, особенно по поводу отдѣльныхъ острыхъ случаевъ, даетъ нѣкоторымъ изъ насъ основаніе говорить, что у насъ недостаточно свободы, что по молодости и беспечности Движеніе можетъ утратить духъ свободы и забыть о немъ. Я совершенно не раздѣляю этихъ сомнѣній, ибо христіанская свобода дѣйствительно безграницна и дѣйствительно осуществима лишь въ Церкви и съ Церковью.*) Поэтому исканіе границъ свободы означаетъ не исчезновеніе духа свободы, а лишь его ростъ. Въ діалектикѣ духовнаго развитія не исключена, конечно, возможность такого крайняго развитія одной тенденціи въ ущербъ другой, которое заслонитъ подлинную картину нашей жизни. У насъ въ Движеніи можно встрѣтить и крайнее утвержденіе свободы почти въ тонахъ принципиальнаго индивидуализма и крайнее ограниченіе ея, но по существу Движеніе настолько глубоко живетъ началомъ свободы, что внѣ его оно просто невысказано.

Я утверждаю поэтому, что Движеніе не только само идетъ путемъ свободы въ исканіи церковной культуры, но что оно на знамени своемъ несетъ девизъ свободы, что вся идеологія Движенія связана съ принципомъ свободы. Если бы Движеніе утратило или заколебалось въ этомъ, оно растеряло бы свою главную жизненную и творческую силу. Конечно, тема свободы такъ исторически запутана и осложнена, что овладѣть ею въ надлежащихъ тонахъ нелегко, — и въ жизни Движенія это чувствуется достаточно часто. Не говоря объ отдѣльныхъ случаяхъ, анализъ которыхъ

*) Я подробно развивалъ свои мысли объ этомъ въ этюдѣ «Соборность и свобода» («Путь»).

отнял бы у насъ слишкомъ много мѣста, я скажу лишь, что мы въ Движеніи нерѣдко сбиваемся съ пути христіанской свободы, вносимъ иногда въ наши разсужденія и рѣшенія такія тенденціи, которыя, по существу, совершенно чужды духу свободы. Это вполнѣ объяснимо сложностью нашего времени, запутанностью его духовныхъ теченій, остротой историческаго момента. Недаромъ Ап. Павелъ призывалъ Галатъ «стоять» въ свободѣ, дарованной намъ Христомъ (V, 1): путь христіанской свободы усѣянъ соблазнами. И все же о Движеніи должно сказать, что оно не только есть явленіе свободы, но что оно живетъ идеей свободы, вѣрнѣе — ищетъ раскрытія этой идеи въ приложеніи къ вопросамъ жизни. Лучшее всего это можетъ быть вскрыто на отрицательныхъ примѣрахъ, на тѣхъ случаяхъ, когда мы наблюдаемъ потускнѣніе идеи свободы: Движеніе въ цѣломъ, въ своемъ основномъ и рѣшающемъ словѣ не идетъ за тѣми, кто хотѣлъ бы сбить его съ этого пути. Я вовсе не склоненъ отрицать борьбы, идущей именно вокругъ этого пункта, борьбы часто затаенной, страстной и напряженной, но я просто подчеркиваю самый фактъ безуспѣшности тѣхъ теченій, которыя стремились увести Движеніе съ пути свободы. Живой примѣръ изъ исторіи Движенія поможетъ намъ раскрыть этотъ существенный фактъ.

Почти два года назадъ кружокъ въ Бѣлградѣ вышелъ изъ Движенія. Исторія этого выхода была подробно изложена въ свое время въ особомъ приложеніи къ Вѣстнику. Не возвращаясь къ этимъ деталямъ, можно все таки отмѣтить, что центральнымъ и основнымъ пунктомъ разногласія было какъ разъ отношеніе къ церковной свободѣ. Наши бѣлградскіе друзья въ своей преданности Церкви дошли до отрицанія свободы, устанавливали своеобразную цензуру въ Движеніи...

Они знали хорошо, что огромное большинство членовъ Движенія не раздѣляло острыхъ формулъ въ статьѣ Н. А. Бердяева о Карловцахъ, но имъ было недостаточно этого согласія Движенія съ нимъ по существу дѣла — имъ было нужно осужденіе свободы въ выраженіи церковнымъ обществомъ своего мнѣнія, — они отрицали самое право такого свободнаго выраженія своихъ идей. Отъ Движенія требовали, чтобы оно отреклось отъ Н. А. Бердяева, хотя всѣмъ было ясно, что никакихъ основаній отождествлять статьи Н. А. Бердяева съ мнѣніемъ Движенія нѣтъ и быть не можетъ... Надо признать, что поводъ къ глубокой и трудной борьбѣ внутри Движенія не былъ случайнымъ, такъ какъ дѣйствительно дѣло шло именно объ отношеніи къ церковной свободѣ. Споръ скоро вышелъ за предѣлы начальной темы, но существо спора до конца осталось тѣмъ же: недаромъ до сихъ поръ раздаются изъ Бѣлграда нелѣпыя обвиненія Движенія въ какомъ то модернизмѣ. Это такъ нелѣпо, что не стоитъ и опровергать: Движенію абсолютно, съ самаго начала, былъ чуждъ — и до нынѣ остается чуждъ — духъ умаленія церковной истины во имя приспособленія ея къ современности. Подлинный и искренній традиціонализмъ все время присущъ Движенію, но не менѣе живо въ немъ сознаніе права и долга свободы. Расхожденіе съ Бѣлградомъ было очень тяжело для Движенія — однако оно не дрогнуло ни во время борьбы, ни послѣ нея. Церковь не нуждается въ цензурѣ, она жива подлиннымъ и свободнымъ признаніемъ ея непобѣдимой правды, — и только на пути свободы Церковь можетъ вновь занять то мѣсто въ исторіи, въ системѣ культуры, которое по праву ей принадлежитъ. Движеніе въ самомъ фактѣ своего существованія исповѣдуетъ эту идею, оно ищетъ въ Церкви освященія и осмысленія жизни, поклоняется вѣчной правдѣ

Церкви. И это значить, — не только для сегодняшняго дня, но и для будущаго, — что Движеніе вѣрять въ творческія силы самой Церкви, а не въ внѣшнія для нея силы. Я позже коснусь того, что по существу значить для Движенія одна изъ самыхъ дорогихъ ему идей — идея освященія власти, но, всюду и во всемъ, Движеніе исповѣдуетъ вѣру въ Церковь, какъ историческую силу, и блюдетъ завѣтъ свободы, возвѣщенной христіанствомъ.

Это блюденіе завѣта свободы прошло уже не мало искушеній, ихъ будетъ, вѣроятно, еще не мало впереди. Я вѣрю, что Движеніе преодолѣетъ соблазны, его подстерегающіе, но даже если бы оно въ своей жизни погрѣшило бы противъ завѣта свободы, это не значить, что оно отошло отъ самого принципа. Было нѣсколько случаевъ въ исторіи Движенія, когда оно могло серьезно отойти отъ начала свободы, и все же эти соблазны были преодолены.

Исповѣдуя идею церковной культуры, Движеніе подходитъ къ этой идеѣ со всей страстностью, которая присуща молодежи, порой оно не удерживается на правильной линіи, а все же въ основномъ и главнымъ оно ищетъ такихъ путей къ церковной культурѣ, которые внутренно связаны съ началомъ свободы. Я никогда, за всѣ годы, не слышалъ голоса въ защиту государственнаго насажденія церковной культуры; среди тѣхъ, кто, по своимъ политическимъ симпатіямъ, склоняется въ сторону сильной государственной власти, скорѣе можно найти уклоненіе отъ идеи церковной культуры, чѣмъ то ея искаженіе, которое мечтаетъ объ использованіи государственной власти для насажденія церковной культуры. Это чрезвычайно важно и знаменательно: новый смыслъ понятія церковной культуры какъ разъ въ томъ и заключается, что она мыслится какъ свободное устремленіе вѣрующихъ людей къ построенію жизни на

началахъ христіанства. Въ недавней своей статьѣ, помѣщенной въ «Современныхъ Запискахъ» (№ 38) подъ заглавіемъ «Система культурнаго дуализма» я развивалъ мысли, по существу близкія къ путямъ Движенія. Основная мысль моей статьи заключается въ признаніи неизбѣжности сосуществованія двухъ типовъ культуры — религіозной и безрелигіозной. Въ построеніи религіозной культуры совершенно недопустимо насильственное устраненіе всѣхъ враждебныхъ теченій — это роняло бы самую идею церковной культуры. Движеніе, хотя и не имѣетъ фиксированной формулы по этому вопросу, по существу идетъ именно указаннымъ путемъ.

Въ нѣкоторомъ противорѣчьи со всѣмъ этимъ стоятъ отдѣльныя духовныя теченія внутри Движенія, — особенно надо здѣсь отмѣтить хилиастическій уклонъ мысли у тѣхъ, кто стоитъ не за очерквленіе культуры (что предполагаетъ самый фактъ культуры въ полнотѣ ея силъ), а за поглощеніе Церковью культуры. Не буду останавливаться на разборѣ этого строя мыслей, скажу лишь, что имъ нерѣдко соблазняются отдѣльные члены Движенія, но въ цѣломъ Движенію остаются чужды мотивы хилиазма.

Въ сочетаніи съ принципомъ свободы идея церковной культуры получаетъ достаточную опредѣленность въ отношеніи къ процессу исторіи. Иногда наивно, а иногда со всей серьезностью, обуславливаемой этой темой, Движеніе глядитъ настойчиво и неустанно въ сторону перестройки всей культуры на началахъ церковности. Не всегда отдаетъ оно себѣ отчетъ во всей сложности и трудности этой задачи, но самую задачу оно ставитъ опредѣленно и рѣшительно. Есть лишь одна, хотя и очень существенная граница въ этой работѣ мысли — для идеологіи Движенія очень типична нѣкоторая расплывчатость и отвлеченность въ постанов-

къ проблемы церковной культуры. Но откуда же и взяться конкретной определенности въ условіяхъ нашей жизни? Впрочемъ по нѣкоторымъ пунктамъ работа

мысли Движенія имѣетъ извѣстную определенность... Къ разбору этихъ пунктовъ мы и перейдемъ въ слѣдующемъ очеркѣ.
В. В. Зѣньковскій.

ХРОНИКА.

СТРАСТНЫЕ И ПАСХАЛЬНЫЕ ДНИ ВЪ ЦЕРКВИ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ПРИ ДВИЖЕНІИ ВЪ ПАРИЖЬ.

Страстная недѣля и Пасха этого года останутся навсегда памятными для нашего Движенія. Въ первый разъ церковныя службы въ эти великіе дни совершались въ домовой церкви Движенія съ ежедневной молитвой о членахъ Движенія и съ особыми прошеніями на великой ектеньи о благословеніи нашей работы:

О еже благославити юношество сіе и просвѣтити сердца его свѣтомъ Евангелія Твоего и вселити въ него разумъ и благочестіа.

О еже сотвори въ немъ дружество Твое и ниспослати ему мудрость, силу и ревность поработати Тебѣ.

О еже умножити братство сіе и утвердиги и охранити е отъ всякаго злаго обстоянія, искушеніе же и лести.

О еже умножитися въ немъ любви Твоея, да утверждаетъ братъ брата своего другъ друга тяготы носить, и да явятся истинными ученики Твоими.

Въ нашей маленькой церкви службы совершаются каждый день, но въ обычныхъ условіяхъ жизни Парижа, только отдѣльные молящіеся присутствуютъ на нихъ. Съ Великаго же Понедѣльника положеніе сразу измѣнилось. Уже утромъ нашъ храмъ былъ полонъ молящимися и съ каждымъ днемъ ихъ число увеличивалось. вмѣстѣ съ тѣмъ, постепенно вся жизнь Монпарнасса, такая шумная и бур-

ливая въ обычное время, все болѣе и болѣе уходила изъ зданія и сосредотачивалась во-кругъ церкви. Въ среду днемъ началась исповѣдь, сначала для мальчиковъ дружины «Витязей», а потомъ для всѣхъ желающихъ затянувшаяся до поздняго вечера. Утромъ въ Великій Четвергъ пріобщалось болѣе 100 чловѣкъ — члены Движенія, мальчиковъ изъ дружины «Витязей», члены Юношескаго Содружества и другіе прихожане нашего храма. Послѣ этого духовнаго торжества, церковь нераздѣльно овладѣла нашимъ вниманіемъ. Послѣ обѣда, въ четвергъ производилась тщательная чистка всей церкви, при чемъ въ ней принимали участіе и дѣти-ученики Воскресно-Четверговой Школы. На 12 Евангелій въ церкви уже было столько молящихся, что пришлось открыть обѣ большія двери во дворъ, чтобы дать возможность молящимся, не вошедшимъ въ храмъ, участвовать въ Богослуженіи. Это былъ первый тихій весенній вечеръ, и весь дворъ постепенно освѣтился огоньками свѣчей, и сталъ нераздѣльною частью нашего маленькаго храма.

Въ Великую Пятницу, послѣ выноса Плащаницы, въ церкви воцарилась особая тишина, какая бываетъ только въ этотъ день. Плащаницу окружили цвѣтами, зажглись многія десятки свѣчей, и цѣлый день до вечерней службы, въ церковь приходили люди, ставили свѣчи и прикладывались къ плащаницѣ. Много было членовъ Движенія, но много и постороннихъ. Въ 8 час. началась служба погребенія, съ крестнымъ ходомъ вокругъ нашего двора. Въ субботу за литургіей снова было

до ста причастниковъ, и совершилось присоединеніе къ православію двухъ лицъ. Весь день послѣ обѣдни былъ посвященъ украшенію храма. Впрочемъ, украшался онъ только мужскими руками, въ то время, какъ всѣ свободныя женскія силы были заняты шитьемъ пасхальныхъ облачений. Къ вечеру вся церковь внутри была украшена гирляндами цвѣтовъ и зелени. Весь дворъ иллюминированъ цвѣтными площадками. Съ 10 час. вечера храмъ началъ наполняться. Ночь выдалась теплая и ясная и поэтому, опять, какъ и въ Великій Четвергъ, на Пасхальную Заутреню, дворъ сталъ частью храма, и высоко къ небу летѣли слова: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животь даровахъ». Литургія кончилась въ третьемъ часу. Не хотѣлось уходить, тушить свѣчи и лампы. Кто-то сравнилъ нашу церковь въ эту ночь съ невѣстой, и она дѣйствительно была, какъ невѣста, вся въ цвѣтахъ, съ бѣлыми занавѣсами и облаченіями, въ зелени и огняхъ. Большинство участниковъ Движенія осталось разговляться въ помѣщеніи Движенія и вернулось домой уже утромъ. Эти дни сдѣлали нашу церковь для насъ всѣхъ особенно дорогой и любимой.

ПЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ РАБОТЫ

Р. С. Х. ДВИЖЕНІЯ ВЪ РЕВЕЛѢ.

Въ воскресенье, на Ѳоминой недѣлѣ былъ день празднованія 5-ой годовщины существованія Р. С. Х. Движенія въ Ревелѣ. Незамѣтно для насъ прошли 5 лѣтъ кружковой работы.

Это былъ день торжества и радости. Не программа и не событіе сдѣлали его такимъ, а то настроеніе и чувство, которое всѣхъ захватило и соединило; оно лучше всякихъ отчетовъ и статистическихъ данныхъ, показало намъ ростъ и наши достиженія. И радость была общая. Не спрашивая другъ друга, всѣ

знали, что день прошелъ хорошо. Очень хорошо....

Празднованіе началось въ 6 час. вечера молебномъ, отслуженнымъ владыкой митрополитомъ Александромъ въ сослуженіи соборнаго причта въ Александро-Невскомъ кафедральномъ соборѣ. Владыка привѣтствовала молодое Движеніе и желала ему успѣха.

Послѣ молебна, всѣ спустились въ подвалъ въ наше помѣщеніе подъ соборомъ, празднично убранное, гдѣ гостей уже ожидалъ накрытый столъ съ куличомъ и пасхой.

Здѣсь предсѣдатель Объединенія Г. М. Алексѣевъ привѣтствовалъ владыку и всѣхъ гостей' благодарилъ приходъ въ лицѣ его предсѣдателя А. Ив. Горбалева, о. Іоанна Богоявленскаго, — перваго друга и помощника Движенія, — за участіе и помощь въ работѣ Движенія.

Г. М. далѣе отмѣтилъ смыслъ случайнаго соепаденія праздника съ Ѳоминымъ воскресеніемъ. Есть два невѣрія — недобросовѣстное, злостное, отвергающее безъ разсужденія все непонятное разуму; и другое — «доброе невѣры Ѳомы», приводящее путемъ томительнаго сомнѣнія, испытанія и вложенія персть своихъ къ радостному и побѣдному торжеству, «Господь мой и Богъ мой». И это путь Движенія и слова Господа — призывная цѣль, «не буди невѣренъ, но вѣренъ».

Затѣмъ привѣтствовала Движеніе старый членъ Р. Хр. Ст. Союза въ Петербургѣ и Одессѣ — И. С. Столейковъ. Кратко коснувшись работы Союза въ Россіи и его отличія отъ теперешняго Движенія, Иванъ Спиридовичъ высказалъ пожеланіе, чтобы Движеніе, придя въ лоно Православной Церкви и обрѣтя это сокровище, не замкнулось въ гордостномъ сознаніи богатства и праведности, а шло бы навстрѣчу всѣмъ.

Съ інформаціоннымъ докладомъ выступила Т. Е. Дезенъ, которая рассказала о возникновеніи и постепенномъ ростѣ Движенія, о его жизни и задачахъ. Его работа, вызва-

на не случайными внешними обстоятельствами и несчастиями, постигшими русских людей, а духовной жадой обнищавшаго человека. Т. Е. Дезень закончила пожеланием, чтобы наше русское общество в будущем помогло Движению исправить его недочеты и ошибки.

Священник о. Иоанн благодарил за наименование его другомъ Движенія, и отрицая свои заслуги, указалъ, что дѣло Р. С. Х. Движенія не нашихъ рукъ, а Господа. Онъ называлъ членовъ Движенія помощниками пастырей и отмѣтилъ значительность горячей проповѣди изъ устъ молодежи изъ мѣрянъ, тамъ, гдѣ предрасудки мѣшаютъ слушать іерея...

Послѣ отъѣзда владыки и официальныхъ гостей, долго еще не хотѣлось расходиться; чувствовалась одна тѣсная семья, радость чего то большого и святого.

Нашъ подвалъ былъ переполненъ; насчитали до 60-ти человекъ. Были родители молодыхъ членовъ Движенія, представители прихода собора Александра Невского, комитетъ при немскомъ приходѣ помощи Воскресной Школѣ, представитель отъ Печеръ, даже изъ Нарвы былъ нашъ старый членъ ревельской «пятницы», рассказавшій о нарвскихъ попыткахъ кружковой работы. Члены Движенія въ Юрьевѣ привѣтствовали ревельское Движеніе телефонограммой.

Стѣны «катакомбъ» ревельскаго Движенія были преображены. Все было по возможности вычищено, появились картины, фотографіи движенской жизни, зелень, цвѣты... однимъ словомъ, подвалъ измѣнился до неузнаваемости. Противъ обыкновенія, въ подвалѣ было тепло и даже жарко, и не вѣрилось, что это то же помещеніе, гдѣ мы 4 мѣсяца тому назадъ собрались на открытіе.

На Оминой же недѣлѣ было еще одно событие, объединившее всѣ кружки. Въ Ревель прибыла чудотворная икона Успенія Божіей Матери (Пюхтицкаго монастыря). Всѣ собрались помолиться Царицѣ Небесной пе-

редь ея чудотворнымъ образомъ. О. Иоаннъ служилъ молебенъ съ акаѣстомъ. Хотѣлось бы, чтобы такія молитвенныя собранія бывали и впредь почаще.

Послѣ праздника вернулись къ очереднымъ дѣламъ. Надо закончить денежный сборъ. Такъ какъ намъ еще не удалось собрать полностью назначенной суммы, то нѣсколько членовъ Дѣловаго Комитета взялись добрать недостающее. Думаю, что при надлежащей подготовкѣ и организации, сборъ въ будущемъ году можетъ пройти успешно. Надо лишь, чтобы члены Движенія почувствовали необходимость и важность сбора и значеніе его духовной стороны, тогда дѣло приметъ совсѣмъ другой характеръ.

Идетъ работа по подготовкѣ сѣзда въ Печерахъ. На-дняхъ одинъ изъ членовъ Дѣловаго Комитета отправился въ Печеры, чтобы на мѣстѣ выяснить организационно-хозяйственные вопросы сѣзда.

Кружки работаютъ попрежнему. Основной кружокъ пополнился и выработалъ новую программу. Хорошо идетъ работа съ дѣтьми въ нашемъ приходѣ.

БОСТОНЪ.

— Кружокъ продолжаетъ регулярно собираться по средамъ. Профессоръ М. М. Карповичъ сдѣлалъ докладъ на тему «Богоискательство», собравшій много слушателей. Двѣ недѣли спустя А. А. Круминъ прочелъ докладъ о Старомъ Аѳонѣ, гдѣ онъ прожилъ долгое время. Докладъ былъ настолько интересенъ, что предполагается его повторить для тѣхъ, кто не присутствовалъ на первомъ.

8-го мая кружокъ устраиваетъ для своихъ членовъ и ихъ гостей чай съ пасхальными яствами. 23-го мая предполагается устроить — концертъ-балъ въ пользу Движенія.

Подготовка къ концерту идетъ удачно и мы надѣемся, что будетъ до 200 долл. валовой прибыли. Мы предполагаемъ большую

часть частой прибыли, до 100 долл., послать въ центръ Движенія, изъ оставшихся денегъ составить фондъ кружка, послать старыя носильныя вещи въ Эстонію, иФинляндію и Болгарію неимущимъ русскимъ и купить и послать консервы для дѣтей въ Эстоніи.

Собранія кружка прекратятся въ іюнѣ и возобновятся въ октябрѣ.

ЛАТВІЯ.

Въ началѣ апрѣля въ Ригѣ была проведена недѣля первой финансовой кампаніи. Сборъ прошелъ очень успѣшно и далъ 3200 латъ (680 долл.). Въ теченіе апрѣля, въ Ригѣ были устроены особыя собранія, посвященныя Великому посту.

Л. А. Зандеръ, секретарь Р. С. Х. Д. въ Прибалтикѣ, предпринимаетъ большую поѣздку по Латвіи. Онъ предполагаетъ посѣтить Двинскъ, Люценъ, Рѣжицу. Съ благословенія арх. Іоанна, прот. К. Зайцъ, настоятель собора въ Ригѣ, согласился въ это же время посѣтить Двинскъ и Рѣжицу, что окажетъ большую поддержку развивающейся нашей работѣ въ Латвіи. Въ настоящее время въ этихъ трехъ городахъ существуютъ 8 кружковъ, частью состоящихъ изъ гимназической молодежи.

ЦЕРКОВЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Съ апрѣля мѣсяца поступили въ церковь слѣдующіе дары:

Оборудованіе Плащаницы, съ надписью, собственной работы, отъ В. И. Анненковой.

Два точеныхъ дубовыхъ подсвѣшника отъ К. К. Левандовскаго.

Оборудованіе къ подсвѣшникамъ изъ мѣди, собственной работы, отъ Н. И. Чернобровкина.

Двѣ лампы въ металлической оправѣ, собственной работы, отъ Андреева.

Красная завѣса на Царскія Врата отъ неизвѣстнаго.

Сшиты членами Движенія и дѣвочками Юношескаго Содружества 3 пасхальныхъ облаченія. Бархатъ и атласъ для этого куплены на специально для этого пожертвованныя деньги отъ мадамъ Шрепферъ и др. 600 фр.

На пожертвованныя Милочкой Макаровой деньги, со специальнымъ назначеніемъ, куплены посеребренный ковшъ для теплоты и слѣланы лжица и копіе.

Всѣмъ жертвователямъ и всѣмъ потрудившимся въ убранствѣ церкви и въ шитьѣ облаченій, приносится отъ имени церкви глубокая благодарность.

СТРАНИЦА ЮНОШЕСКАГО ОТДѢЛА.

РЕЛИГИОЗНО - НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНІЕ ДЛЯ РУССКИХЪ МАЛЬЧИКОВЪ (Окончаніе).

Въ отдѣлъ нравственнаго воспитанія входитъ поощреніе мальчиковъ къ молитвѣ. Духовный руководитель даетъ мальчикамъ сначала маленькое правило, сообразно ихъ духовному возрасту, которое со временемъ доходитъ до обычнаго молитвеннаго правила и которое мальчики должны стремиться исполнять. Мальчики должны у себя дома устроить уголокъ

съ образами и содержать его въ порядкѣ; съ согласія мальчиковъ вводится молитвенное правило передъ и, можетъ быть, въ концѣ собраній. Здѣсь къ этому нужно подходить очень осторожно, не проводя ничего формально.

Сюда же входитъ знакомство съ житіями святыхъ. Мальчикамъ младшаго возраста надо показать внѣшнія обстоятельства жизни святыхъ, чтобы обликъ ихъ сталъ бы понятенъ и близокъ мальчику и могъ бы служить примѣромъ въ его собственной жизни. Напр.: въ житіи Сергія Радонежскаго рассказать о

его дѣтствѣ, о исполнительности, о жаднѣ ученія, объ уходѣ на подвигъ. Житіе св. Досифея (ученикъ св. Дорофея) — послушаніе. Житіе св. Николая Чудотворца — милосердіе, чудеса. Свв. Бориса и Глѣба — незлобивость, Феодосія Печерскаго — бытовья и историческія подробности. И т. д. Болѣе старшимъ надо показать святыхъ, какъ заступниковъ вѣры, воиновъ, строителей государства, защитниковъ своей родины при жизни и покровители ея по преставленіи. Напр.: Первомученикъ Стефанъ, св. Георгій Побѣдоносецъ, Федоръ Студитъ, Іоаннъ Златоустъ, Александръ Невскій, св. Михаилъ Черниговскій (смерть за вѣру), Андрей Боголюбскій (строитель государства), Сергій Радонежскій. Въ мальчикахъ надо возбудить стремленіе поdraжать святымъ въ ихъ подвигахъ.

Самыхъ старшихъ надо обратить къ ихъ собственному внутреннему міру, указать на необходимость борьбы за свою душу. Въ этомъ аспектѣ разбирается цѣлый рядъ житій. Антоній Великій (начало монашества, внутренній подвигъ), Марія Египетская, Серафимъ Саровскій, св. Василій Великій, Григорій Богословъ, св. Тихонъ Задонскій (внутренняя борьба), св. Алексѣй Божій Человѣкъ (подвигъ юродства).

Кружокъ не долженъ стремиться замѣнить мальчику семью, наоборотъ, учитывая огромное религіозное и государственное значеніе семьи, программа стремится воспитать въ мальчикѣ правильное отношеніе къ ней. Мальчики, прежде всего, должны знать о томъ, что дѣлаютъ родители для нихъ и подумать, что они сами дѣлаютъ и могутъ дѣлать для своихъ родителей. Мальчики должны быть внимательными къ родителямъ, и это можетъ выражаться, хотя бы, въ знаніи Дней Ангела и рожденія ихъ, и приготовленіе имъ подарковъ и т. д.

Съ мальчика требуется, чтобы онъ приносилъ отзывы изъ дома о томъ, что онъ аккуратно содержитъ свои вещи, послушенъ, заботится о семьѣ, исполнительнъ.

Для старшихъ устраиваются бесѣды объ отношеніи къ дѣвушкамъ, о бракѣ, о томъ, что разрушаетъ семью, объ отвѣтственности отца и т. д. Задача этого отдѣла — раскрыть передъ юношей его отвѣтственность передъ семьей и передъ каждой дѣвушкой, чтобы уберечь его отъ ложнаго ходячаго представленія о любви до брака.

Въ этотъ же отдѣлъ входитъ знакомство съ біографіями выдающихся людей, имѣющее большое значеніе въ развитіи нравственнаго облика мальчика. Каждая изъ разбираемыхъ біографій должна давать примѣръ одного или нѣсколькихъ проявленій лучшихъ сторонъ человѣческаго духа. Напр.: храбрость, рѣшительность (Суворовъ, Петръ Великій), отзывчивость (д-ръ Гаазъ), предприимчивость (Строгановъ) и т. д., или же обрисовывать человѣка, выдающагося въ своей области: Кулибинъ (изобрѣтатель), Ломоносовъ (ученый), Волковъ (основатель театра), протопопъ Аввакумъ и Патріархъ Никонъ (церковные дѣятели), Пржевальскій (путешественникъ) и т. д.

Обрисовавъ схематически воспитательную программу «Витязей», я хочу подѣлиться съ читателями съ тѣмъ, какъ эта программа воспринимается самыми мальчиками и насколько она ихъ заинтересовываетъ.

Нужно упомянуть, что въ настоящее время полностью программа проводится только въ младшемъ отдѣленіи. Для старшихъ мальчиковъ, не прошедшихъ должнымъ образомъ то, черезъ что проходитъ въ настоящее время младшее отдѣленіе, программа должна быть вслей-неволей, измѣнена. Измѣненіе это, главнымъ образомъ, состоитъ въ отсутствіи внѣшнихъ знаковъ отличія и связанной съ этимъ четкости и опредѣленности въ прохожденіи программы, что является непремѣннымъ условіемъ всякой организаціи мальчиковъ. Но идея программы, — ея сущность, проводится въ обоихъ отдѣленіяхъ. Она является не чѣмъ то надуманнымъ, — продуктомъ кабинетной работы, — она создавалась, или вѣрнѣе, создается, самой жизнью, — является результатомъ работы въ кружкахъ. Много заимствовано въ ней изъ различныхъ, уже существующихъ иностранныхъ аналогичныхъ организацій (русскаго опыта у насъ почти не было), приспособлено къ русскимъ условіямъ и затѣмъ измѣнено и дополнено жизнью на опытѣ трехлѣтней работы. Программа, имѣющая свою твердую цѣль, выраженную въ девизѣ «За Русь, за Вѣру», является въ то же время продуктомъ коллективнаго творчества всѣхъ членовъ кружковъ. Она отражаетъ интересы русскихъ мальчиковъ и, давая реальные и плодотворные результаты, живо воспринимается ими.

Бахрушинъ.

КОНФЕРЕНЦІЯ ДѢВИЧЬИХЪ КРУЖКОВЪ.

Въ воскресенье, 12 мая, состоялась первая однодневная конференція дѣвичьихъ кружковъ.

Задачей выѣзда мы поставили — жизнь кружковъ и мѣсто кружковъ въ Движеніи. Конференція состоялась въ Шавиль, въ ресторанѣ, почти примыкающемъ къ лѣсу полному цвѣтущихъ дикихъ гіацинтовъ. Погода

лась «серьезная часть». Первая часть была посвящена докладамъ о. Льва Липеровскаго — «Что такое Движеніе» и И. Лаговскаго — «Молодежь въ Россіи и мы». Послѣ докладовъ задавали вопросы и спорили — наиболее интересующимъ вопросомъ оказался — въ Движеніи мы или нѣтъ? Дѣвочки говорили — мы душою въ Движеніи, но мы не знаемъ, считаетъ ли насъ Движеніе своими или мы только «при немъ», что сдѣлать, что-

Группа дѣвочекъ съ руководителями конференціи.

въ началѣ дня камъ улыбнулась и настроеніе было соответствующее, бодрое, приподнятое. Всѣ съѣхались къ 10 часамъ въ Шавиль къ Литургіи въ мѣстной церкви иконы Державной Божіей Матери. Послѣ Литургіи состоялась молебенъ со словомъ о. Георгія Шумкина, въ которомъ онъ указалъ на смыслъ выѣзда — религиозно освященнаго и начатаго въ церкви. Послѣ церкви всѣ отправились на мѣсто конференціи и послѣ шумнаго и веселаго завтрака и маленькой прогулки, нача-

бы стать дѣйствительнымъ членомъ Движенія и т. д. Интересны были также замѣчанія о природѣ силы коммунистовъ — «она коренится на ненависти, поэтому, она пуста». Т. Ф. Баймаева сдѣлала сообщеніе о работѣ УВКА въ Прибалтикѣ, о русскихъ кружкахъ дѣвочекъ въ Ригѣ, Ревелѣ и Юрьевѣ и возможности сотрудничества съ ними.

Предполагавшаяся въ перерывѣ прогулка была отменена, т. к. пошелъ дождь, но настроеніе не упало и послѣдняя часть конфе-

ды молодежи и обогащают их участников, наглядно показывая, как разрѣшаются тѣ же вопросы молодежью другихъ странъ.

Кромѣ отмѣченныхъ выше международныхъ

лагерей, еще въ этомъ году состоятся два: одинъ въ Японіи, для мальчиковъ Востока, а другой въ Англии, специально для старшихъ скаутовъ Х. С. М. Л.

Принимается подписка на 1929 г на журналъ

„Вѣра и Жизнь“

Религіозно-Общественный органъ Православной Церкви
въ Латвіи подъ редакціей

прот. отца Кирилла Зайца и Ф. Вуцена.

ГОДОВАЯ ПОДПИСКА 20 ФР.

Всѣ справки просить направлять по адресу Riga Lettonie o. K, Зайцу Kat:drale

ИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПАВЛИНЪ“

Meudon - pres Paris, 59. rue Republique, tel. Bellevue 428

Librairie «L E P A O N».

СКЛАДЪ зарубежныхъ, Россійскихъ и довоенныхъ изданій. Классики. Поэзія. Беллетристика. Искусство. Книги для дѣтей и юнош. Научная литература РЕЛИГІЯ, БОГОСЛОВІЕ, философія, психологія, соц.-экон. науки, естествознание, техника, математика, медицина, сел. хоз., счетоводство и проч. Самоуч. и словари. Военныя науки. Спорт. Кулинарія. Шахматы. Музыка. Пѣніе и проч. Книги — ПОДАРКИ.

ВСѢ НОВИНКИ ВСѢХЪ ИЗДАТЕЛЬСТВЪ по ориг. издат. цѣнамъ.

Книги и журналы франц. англ. и нѣм.

АНТИКВАРИАТЪ — складъ цѣнныхъ русскихъ книгъ. Приемъ и исполненіе заказовъ на рѣдкія книги по всѣмъ отраслямъ науки, литературы и знанія. Геральдика. Искусство. Уники. Большой выборъ дѣтскихъ книгъ.

Лучшая за рубежомъ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ — 8.000 том. Приемъ ИНОГОРОДНИХЪ абонентовъ. Абон. плата 7 фр. въ мѣс.

Единственная за рубежомъ ТЕАТРАЛЬНАЯ библіотека.

Приемъ заказовъ по ИЗДАНИЮ КНИГЪ.

ХУДОЖ. ОТДѢЛЪ: худож. ГРАВЮРЫ въ краскахъ на паспарту (28x38) худ. Рѣпина, Маковского, Васнецова, Айвазовскаго, Шишкина, Клевера, Сурикова, Нестерова и мн. друг., а также портреты писат. и композ. по 4 фр. Гравюры-виды СПБ, Москвы и Крыма на пасп. по 3 фр. Худож. открытки Трет. Галл. Музея Алекс. III, СПБ, Москвы, Кіева, Одессы, Крыма, Кавказа, Бомовскія и др. по 1 фр. НОТЫ — для рояля и пѣнія. ИКОНЫ — НА ДЕРЕВЪ И КАРТОНЪ. ФИЛАТЕЛІЯ — почт. марки всѣхъ странъ. КАЛЕНДАРИ откр. и наст. ПИСЧЕБУМ. и КАНЦЕЛЯР. принадлеж. Стил. ПЕРЕПЛЕТЕНІЕ книгъ. ПЕРЕПИСКА на пиш. маш., переписка ногъ. ПЕРЕВОДЫ на всѣ языки. Исполненіе порученій.

Приходскій Уставъ Правосл. Церкви утв. Св. Собр. въ 1918 г. съ доп. расторг. брака и др. фр. 6.50.

Положеніе о Выш. и Епарх. Упр. Прав. Церкви утв. Св. Соб. въ 1918 г. фр. 6.50.

ЭКСПОРТЪ ВО ВСѢ СТРАНЫ.

Продолжается подписка на ежемѣсячный иллюстрированный
„КАЗАЧІЙ ЖУРНАЛЪ“

печатается въ типографіи.
(Редакторъ-издатель Е. Д. КОНОВАЛОВЪ).

Въ іюнь вышелъ № 5. Въ журналѣ помѣстили статьи, стихотворенія и рассказы: *И. Г. Акулиничъ, Б. В. Кировъ, П. Н. Красновъ, Н. Л. Крюковъ, А. И. Курпинъ, Б. А. Лазаревскій, А. Лукинъ, А. П. Прокopenko, В. П. Рябушинскій, С. Г. Свѣтлицевъ, Д. Е. Скобцовъ, И. Д. Суричевъ, А. Н. Туровтровъ, Н. Н. Туровтровъ, В. Н. Хрусталева, С. В. Яблочовскій, В. Н. Хрусталева.*

Иллюстраціи *Л. Л. Саслянова.*

Цѣна номера во Франціи 5 франковъ, за-границей 4 номера 1 долл.

Подписку, матеріалъ, фотографіи, просятъ направлять по адресу:
E. Konvaloff, 19, rue Bosquet, Paris (VII).

Ввиду большой себѣстоимости изданія
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКЦ. О-ВА ПЕЧАТНАГО ДѢЛА «САЛАМАНДРА»
вынуждено съ № 43 журнала повысить цѣну на

„ПЕРЕЗВОНЫ“

Съ № 43 журналъ въ розничной продажѣ будетъ стоить въ Латвіи — Лс. 1.50 за экземпляръ, въ другихъ европейскихъ государствахъ — 45 ам. ц., во внѣ-европейскихъ странахъ — 50 центовъ.

Годовая подписка (на 6 номер.) — въ Латвіи Лс. 6, въ другихъ европейск. государств. ам. долл. 2.-, во внѣевропейск. стран. ам. долл. 2.25.

Подписчики, желающіе получить журналъ заказнымъ, доплачиваютъ въ Латвіи, Эстоніи и Литвѣ — 90 латв. сант. въ другихъ странахъ 55 ам. цент. За пропажу журнала, посланнаго простой бандеролью, изд-во не отвѣчаетъ.

Допускается разсрочка по полугодіямъ, а подписчикамъ «Слова» — помѣсячно (50 сант. въ мѣс.). — Возможна подписка на отдѣльные номера журнала. Для прежнихъ подписчиковъ остаются въ силѣ старыя условія на 1929 г.

ВЪ АПРѢЛѢ ВЫШЕЛЪ N 43, посвященный РУССКОЙ Иконѣ.

Имѣется ограниченное количество № 43 на мѣловой бумагѣ по цѣнѣ 2 л. (за границей 60 ам. ц. только при выпискѣ отъ издательства.

Адресъ Издательства: LATVIJA, Brunimeku iela 25. Почтов. тек. счетъ № 916.

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница 60.— фр. Четвертая часть страницы . 20.— фр.
Половина страницы 35.— » Восьмая часть страницы .. 10.— »

Редакторы: **И. Лаговскій и И. Зерновъ.**

Адресъ Редакціи: **N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV)**

Tél. Ségur 31-88.

Изданіе Р. С. Х. Движенія За Рубежомъ.

„ВѢСТНИКЪ“

Органъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(четвертый годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хроникѣ антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Восемь разъ въ году «Вѣстникъ» выходитъ съ приложеніемъ Бюллетеней Религіозно-Педагогическаго Кабинета, содержащихъ обзоръ основныхъ моментовъ теоріи и практики современной религіозно-педагогической работы.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.— фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шилл	6 пен.			
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.			
» Болгаріи	140 левъ	15 л.			
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
» Италіи	26 лиръ,	2.50 л.	» Чехословакии	45 кр.	4 кроны
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	» Эстоніи	5.50 кр.	0.50 кр.
» Литвъ	13 литъ	1.20 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Польшѣ	12 злот.	1.10 з.	Остальн. страны	1.50 ам.д.	0.15 дол.

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію, Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача правокъ и указаній, а также получение одписной платы производится:

МЕРИКА: 1) Arch. W. Sokovich, 1520, Green str. SAN FRANCISCO, California.

2) Rev. V. Amatoff 16, Hight str. CLARIMONT (N. H.).

3) Mrs Katherine Zai. 12. Newbury str. International Institute. BOSTON. Mass. U. S. A.

N. Stember, 126, So Maine Ave ATLANTIC-CITY (N-Y).

Ю. АМЕРИКА. A. Vechniakoff. Traverca Stoby 2-b. Casa Russa. SAO PAULO. Brasil.

АНГЛІЯ: V. Rastorgouieff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Н. Хирияновъ, ул. Парп. Евтимія 23. СОФИЯ.

БЕЛЬГІЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hôpital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) W. Fedorowsky. Studentensaal, Französisches Gymn. 6, Reichstagsufer. BERLIN N. W. 7.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BERLIN S. W. 68.

3) W. Messmacher. Uhlandstr. 24, DRESDEN.

4) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II. FREIBERG i. Sa

КИТАЙ: 1) V. Kocheneva. Shtabnaya 191/13. New-Town. HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffre SHANGHAI.

ЛАТВИЯ: F. Tsvirko. Turgeneva iela 21a, 8. RIGA.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska. ul. Gli-nianska, 7. LWOW.

2) «Dobro». ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: Mr. Reiche, KELOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника. G. Bakhrouchine, 10, Bd. Montparnasse. PARIS. XV.

2) Mme la Comtesse Tolstoy M. P. 7 bis, rue Marie Christine (Beaumettes) NICE. A. M.

3) V. Svirchtchersky, 33, rue Barême, LYON.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, pokoj c. 36, Stud. Domov c. 6 Albertov Vyshrad PRAHA. (Лично по субботамъ отъ 12 ½-1 ½ подписка принимается ежедневно отъ 10-11).

2) A. Korovicky, u pl. Schlisslerové, Kukuricna ul. c. 18. BRATISLAVA

3) J. Stepanov. Udolni. c. 7. BRNO..

ЭСТОНІЯ: 1) A. Smirnova. Rataskaevu 22. REVAL.

2) L. Schumakoff, Tähtuere tän 9, k. 2. TARTU.

ЮГОСЛАВИЯ: I. J. Trojanov. Knez Mihaj-lova 46, BELGRADE.